

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Эдуард КАТЛАС

ДЕВЯТАЯ КРЕПОСТЬ

Издательство Аelfa-2012

Девятая крепость

Эдуард Катлас

Девятая Крепость

«Автор»

2005

Катлас Э.

Девятая Крепость / Э. Катлас — «Автор», 2005 — (Девятая крепость)

ISBN 5-93556-559-5

Акренор. Затерянное королевство фронта. Королевство-анклав, окруженное врагами со всех сторон. Отряд, созданный наследным принцем, попадает в самый центр событий, влияющих на судьбу королевства и выживание людей. Туда, где честь – не просто слово. Туда, где война – обыденность, а мир – только мечта.

ISBN 5-93556-559-5

© Катлас Э., 2005

© Автор, 2005

Содержание

ПРОЛОГ	5
Часть первая	6
Часть вторая	48
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Эдуард Катлас

ДЕВЯТАЯ КРЕПОСТЬ

– Так мы созданы, те двое из нас, которые еще остались. Большие грязные полотенца, колышущиеся в небе. И не бойтесь: человек рядом с вами – наш друг.

– Но третий не был ни моим другом, ни другом всего человечества, – сказал Максвелл. – Он продал нас.

– И все-таки ты сидел с ним, когда остальные не захотели прийти.

– Да. Это долг, который следует отдавать даже злейшему врагу.

– Значит, – сказал баньши, – ты способен что-то понять.

Клиффорд Саймак. Заповедник Гоблинов

ПРОЛОГ

Стены помнили. Память – это все, что оставалось у обвалившихся руин, зараставших травой. Забвение – для живых, мертвые же стены не забывали. Обваливаясь, проигрывая в битве с травой камень за камнем, они продолжали помнить.

Стенам оставили только память, и ничего больше. Память о каждом человеке из тысяч, погребенных под ними. Память о каждом ржавом мече, который лежал под слоем земли. Стены помнили эти мечи молодыми, остро отточенными и смертоносными. Они помнили кровь на этих мечах, помнили, как эти мечи сжимали живые руки. Помнили, как эти же руки, но уже холодные, по-прежнему сжимали оружие, как будто продолжая незримый бой по ту сторону вечности. Помнили, как железо превращалось в ржавчину, а живая плоть – в забытый всеми прах.

Стены, снесенные до основания, не грустили о временах, когда они гордо возвышались над лесом, когда вокруг них жили, воевали и умирали. Грусть – для живых. Стенам было позволено только помнить. Помнить о колдовстве, вырывающем души из сотен тел и крушащем здания и башни. Помнить о храбрости, с которой умирали их защитники. Помнить ярость битвы и крики умирающих. Помнить каждую мысль и каждый вздох тех, кто ушел.

Стены не надеялись отдать свою память потомкам. Надежда – для живых. Стены могли только хранить память. Хранить память даже о том, о чем не мог помнить никто, кроме них.

Стены не желали менять предначертанное. Желание – для живых. Они равнодушно сдавались в поединке со временем, уходя из реальности. Трава забвения, хладнокровный воин вечности, неумолимо побеждала руины, которые уже некому было защищать.

Стены стояли как символ двух извечных врагов. Памяти и Забвения.

Часть первая СИГНАЛ СБОРА

Весна была ранняя. Ручьи журчали на серых после зимы холмах, понемногу смывая почву с тех мест, где через сотни лет будут пролегать глубокие овраги. Из уставшей под снегом земли там и здесь пробивалась зелень, готовая к новому витку борьбы за выживание.

Крепость стояла на одном из холмов. Она была небольшая, но высоты ее стен всегда оказывалось достаточно для отражения набегов диких кочевых племен, не обладающих навыками длительной изнуряющей осады и умением создавать осадные орудия. Да и холм был высокий, у большинства кочевников охота воевать пропадала сразу после того, как они достигали вершины.

Если бы вся служба заключалась только в периодических выходах на стены крепости и торжественном рассматривании окрестностей, то это было бы самое спокойное место для регулярных королевских пехотинцев. Так думал молодой воин, неспешно прохаживающийся по западной стене крепости. Но служба этим не ограничивалась, наоборот, это считалось наиболее простой ее частью. Большую часть времени каждый пехотинец проводил во внешнем патрулировании той незримой черты, которая считалась границей королевства. Эта линия давно оставалась только на картах, ведь никакого другого государства, с которым можно было бы договориться о том, где проходит граница, не существовало. По ту сторону находились в основном кочевники, для которых понятие границы было пустым звуком. Как, к сожалению, и для поселенцев, с каждым годом все глубже и глубже проникавших на незащищенные территории. Поселенцы оставались бесстрашными только до первой встречи с кочевниками. Те из них, кто выживал после подобных встреч, становились испуганными надолго. Испуганными и обозленными – не на свою самоуверенность и глупость и даже не на кочевников, а более всего на королевских пехотинцев, которые не спасли их от несчастья.

Так что большую часть службы Рем носился со своим подразделением по холмам, пытаясь перехватить очередную группу всадников, решивших улучшить свое благосостояние за счет крохотных пограничных деревушек.

За подобными размышлениями подошло к концу время вахты на стенах, и, сменившись, Рем поспешил на кухню. Он уже почти прошел через весь крепостной двор, отделявший желаемую цель от казарм, когда заметил у входа на кухню капитана, задумчиво осматривающего окрестности. Все пехотинцы, достаточно хорошо знавшие своего командира, также хорошо знали и этот взгляд. Такой взгляд означал одно: у капитана есть неприятная работенка, но он пока не решил, на кого ее скинуть. Рем мечтал немного иначе провести время, свободное от караулов, поэтому постарался резко изменить направление и избежать взгляда командира. Но было поздно.

– Пехотинец Рем! – рявкнул капитан. Рем застыл на месте, про себя молясь всем известным ему богам, чтобы хоть на этот раз он ошибся в намерениях капитана. – Вас-то я и искал, пехотинец. Судя по всему, вы направлялись в сторону кухни. Ну что же, мне тоже не грех перекусить. Давайте за мной.

– Сегодня посыльный доставил приказ. С самого верха. – Капитан говорил отрывисто, стараясь выдать максимум сведений в промежутках между пережевыванием окорока и заливанием внутрь эля, который благосклонно выставил на стол повар, увидев начальство. – Теперь они решили, что нам надо помочь с подготовкой. Велено выделить хотя бы по одному пехотинцу от каждой крепости и отправить на дополнительное обучение. – Капитан хмыкнул. –

Маршалы решили поучить нас рукопашной. Велено отбирать из лучших. Но опытных я не отдам, а из молодежи ты самый резвый.

Рем медленно начал понимать, к чему клонит капитан. Ну что ж, с одной стороны – ему придется на несколько месяцев оставить ставшую уже вторым домом крепость, но с другой – сегодня не нужно будет помогать конюхам, чего он больше всего боялся с того момента, когда полчаса назад увидел остановившийся на нем взгляд капитана.

– Так что поутру и отправись. Возьми коня, рацион и чтобы по дороге нигде не задерживался. На подходе караван, у них есть несколько мечников в охране. Наемники, но все лучше, чем одному. Вот с ними и пойдешь. Доберешься до Ледера, там отрапортуешь страже, найдешь промежуточный пункт сбора. Да, и вот еще что – возьмут не всех, там же будут отбирать, проверки устраивать, так что смотри, крепость не позорь.

К середине дня караван перевалил за цепь невысоких холмов, окружающих Ледер. По меркам пограничного воина, город был защищен слабо. Невысокие стены, предназначенные скорее для того, чтобы обозначить городскую черту, нежели для удержания города во время серьезной осады, обвалившийся, почти засыпанный ров – Ледер никогда не строился как пункт обороны, просто это была удобная точка сбора податей с торговцев, развилка дорог, постепенно разросшаяся до размеров города. Если бы кочевые племена востока не находились в постоянных конфликтах друг с другом и умели хотя бы иногда объединяться, тогда здесь стояла бы полноценная крепость. В отсутствие же серьезной внешней угрозы этого хватало.

Подойдя к восточным воротам, Рем попрощался со своими попутчиками и двинулся к стражникам. Какой была крепость, такими были и стражники. Для начала они... сидели. Сидели, небрежно развалясь, как будто не на посту, а в казарме. У капитана бы был удар, мысленно усмехнулся Рем, подходя к воротам.

– День добрый, служивые. – Он приветственно махнул рукой.

– И тебе, пограниц, день добрый. Помочь чем? Небось на сбор?

– Точно, туда. Что, много народу собирается? – поинтересовался Рем.

– Да как тебе сказать... Собирается много, у нас вот многих брали. Он вот ходил. – Стражник махнул рукой на молчаливого соседа. – Да только берут не всех. Некоторые неделю добирались и на второй день уже в обратный путь собрались... Ну, ты иди, может, Локо к тебе повернется. Хотя удача это или нет – не угадаешь. Всем говорят, что на обучение собирают народ, да только не больно-то верится. Как бы в смертнички не попасть.

– Тебе к казармам, – оборвал его второй стражник, – по этой улице до конца и налево, там спросишь. Пусть бог удачи последит за тобой.

– Ну что же, посмотрим, кто из вас чего стоит. – Грузный немолодой усач расхаживал перед строем из пяти воинов, прибывших за последние сутки.

– Каким оружием лучше всего владеешь? – Он подошел к крайнему, худощавому высокому блондину, явно уроженцу северных провинций.

– Лук, сэ, длинный лук.

– Ну, вот с тебя и начнем. Кто-нибудь еще считает, что лучше всего умеет владеть луком? Никто? Тогда ты один – вперед, мишень пятьдесят шагов, десять стрел, можешь не спешить.

Рем всегда восхищался лучниками. Сам он луком владел неважно, иногда ему приходилось пользоваться арбалетом, и, хотя с ним многие бы могли поспорить, считал, что арбалет значительно проще в применении, чем лук.

Лучник подошел к рубежу и одним плавным движением вытащил стрелу из колчана, наложил ее на тетиву и выпустил в цель. Красиво, подумал Рем. Однако стрела ушла достаточно сильно вправо и едва попала в установленную мишень, далеко от ее центра.

– Я же сказал, можешь не спешить, – рявкнул усач.

Вторая стрела ушла выше мишени, зарывшись в стоящий за нею стог, зато третья и четвертая легли практически точно в центр мишени. С разной долей успеха выпустив все десять стрел, лучник отступил с рубежа. В мишень попало семь стрел, и только три из них можно было считать выпущенными успешно.

Наш капитан за такую стрельбу заставил бы полдня чистить конюшни, а потом еще столько же тренироваться на мишенях, усмехнулся про себя Рем. Все-таки жизнь в пограничной крепости сказывалась на подготовке.

– Все ясно, сынок, можешь не продолжать. – Усач покачал головой. – Возвращайся в свои казармы, доложишься командиру и передашь ему, чтобы он побольше занимался твоей подготовкой. Ну а вы? – обратился он к остальным. – Все считаете себя мастерами клинка? – Вопрос явно не предполагал ответа, поэтому строй из оставшихся четырех солдат промолчал. – Тогда выбирайте из этих деревяшек то, что вам больше по вкусу.

Усач махнул рукой в сторону оружейной полки, на которой висели разнообразные деревянные муляжи. Рем выбрал средней длины деревянный меч и вернулся в строй.

– Не надо прыгать выше головы, просто покажите мне, что вы умеете. Если хотите, можете пользоваться щитами. Разбились на пары и начали.

Рему достался противник с двуручным мечом. Поскольку мечи были деревянными, Рем мог себе позволить парировать удары более мощного оружия противника, на что вряд ли бы решился, если бы оба сражались боевым оружием. Но и противник имел свое преимущество – деревянный меч, который он держал в руках, был значительно легче настоящего двуручного и потому его не так заносило. На измор не возьмешь, и следовало ожидать совершенно невозможных с боевым оружием движений.

Если он тренировался с боевым оружием, то не будет ничего выдумывать, попытается просто пробить насквозь мою оборону, подумал Рем. Ему вспомнился капитан, обучавший его мечу с пятнадцати лет.

«Помните, воины, – говорил он, – мы не в столице королевства, не на турнире и не красуемся перед девицами. Мы на границе. Мне не нужно от вас красивых движений, мне нужен от вас один удар на одного врага. В реальных столкновениях второго у вас чаще всего не бывает. Ваша цель не махать мечом, ваша цель убивать».

Соперник Рема сделал широкий замах и провел сокрушительный удар сверху. Вместо того чтобы отступить, Рем поднырнул вперед и в сторону, отведя двуручник щитом, и выбросил вперед руку с мечом. Двуручник соскользнул со щита, а соперник наткнулся животом на острие деревянного меча Рема. В реальном бою эта рана была бы смертельной...

– Достаточно! – остановил их всех окрик усача через полчаса. – Вы двое – свободны, возвращайтесь к своим командирам. Вы же, – он взглянул на Рема и на второго тяжело дышащего воина, – отрапортуйте начальнику гарнизона, он вас разместит и найдет чем занять, чтобы вы, не дай Крухт, не заскучали. Выступаем через неделю.

Король

– Чего вы добиваетесь, ваше величество?

– Чего я добиваюсь? – Королевская особа взорвалась в приступе гнева. – Чего я добиваюсь? Вы что, ничего не замечаете? Третье поколение королевство загнивает. Если так пойдет и дальше, то моим внукам некем будет править. Народ нищает, люди гибнут на границах тысячами, армия не успевает латать дыры. Пора признать, господа, что наше королевство медленно, но верно затягивает в трясины. И напоминаю, что у нас с вами существуют не только права, данные нам кровью, но и обязанности перед нашим народом.

Мы практически оторваны от соседних королевств. Чтобы провести караван от наших границ до крепостей Поцерона на востоке, приходится посылать сотню конных рыцарей. Купцы не ездят туда больше двух лет, несмотря на все барыши, которые им это сулит. Кочев-

ники не идут на уговоры, с ними вообще невозможно разговаривать – они понимают только язык меча.

Пираты в южных морях скоро станут грабить сами себя, так много их стало. Мы потеряли бухту Туманов, город сожжен дотла при последнем рейде пиратов пять лет назад. И у нас нет ни людей, ни денег, чтобы его отстроить. Клевер остается единственным портовым городом на южном берегу, и он нищает с каждым годом, потому что купцы боятся выходить в море. В Клевере нет даже флота, чтобы гоняться за пиратами, я даже не думаю о чем-либо более серьезном.

На западе орки вырезают всех, до кого у них дотягиваются руки. Восемь крепостей едва выдерживают их набеги, которые стали почти ежегодными. Напомнить вам, что еще несколько поколений назад была и девятая крепость? – Король устало облокотился на стол и бросил хмурый взгляд на северное окно. – И никто не может сказать, что происходит на севере.

– Мы разделяем ваше горе, мой государь, – осторожно начал З’Вентус, придворный волшебник.

Младшая сестра короля еще до его вступления на престол была выдана за наследного принца северного королевства. При дворе с этим связывали определенные надежды по укреплению отношений с Сунарой. Но не прошло и двух лет после свадьбы, когда перевалы завалило. За десятилетие ни один следопыт не сумел пробраться через горы, а если и сумел, то не вернулся. Действительно никто не мог сказать, что сейчас творится в северном королевстве. Однако З’Вентус предполагал, что проблемы не ограничиваются только невозможностью связи. Он неоднократно делал визиты в северные владения королевства и одно мог сказать наверняка: заваленные перевалы явно рукотворны, и это были руки, знающие магию.

Однако этими предположениями волшебник не спешил делиться с королем, не желая убивать у него надежду когда-нибудь увидеть сестру.

– Мы полностью разделяем ваше горе, государь, – повторил старик. – Думаю, все присутствующие разделяют ваше мнение... Однако хотелось бы обсудить меры, которые могли бы предотвратить дальнейшее... мм... негативное развитие событий.

На ноги вскочил военный советник.

– Я предлагаю, ваше величество...

– Сядьте, Людвиг, – почти равнодушно произнес король, – мы отлично знаем все, что вы можете предложить. И мы отлично знаем ответ главного казначея на все ваши планы: у нас нет денег на подобное увеличение армии. Если мы еще поднимем налоги, то вся армия будет заниматься только подавлением бунтов.

– А на что мы их тратим? – раздался негромкий голос с конца стола. В течение всего совета младший сын короля сидел в дальнем конце стола и, казалось, дремал.

– Мы тратим их на армию, почти все, ты отлично это знаешь, Денис. Если ты хочешь что-то сказать – говори, не темни.

– Мы обсуждаем, как разом решить все наши проблемы. – На этот раз Денис, семнадцатилетний светловолосый юноша, встал и пошел вдоль стола по направлению к трону отца. – Мы их не решим таким образом. Мы должны обсуждать не это, мы должны думать, что можем сделать с минимальными затратами, дав максимум пользы королевству. Если мы не способны уничтожить наши беды все сразу, давайте разбираться с ними по очереди.

– Денис, я по-прежнему тебя не понимаю. – Король нетерпеливо забарабанил пальцами по столу.

– Хорошо, приведу один маленький пример. Сколько времени необходимо каравану, чтобы добраться от столицы до Клевера?

– Летом пять недель, – вступил в разговор казначей. – Три недели на сплав и еще две, чтобы обойти Лес Чар. А зимой караваны туда и не ходят.

– Почему мы обходим Лес Чар? По реке караваны добирались бы значительно быстрее.

– Всем известно почему – лесной народ не пропускает наши караваны. И при чем здесь, вообще, длительность пути до Клевера?

– Если бы караваны доходили до Клевера за три недели, – ответил за Дениса казначей, – то торговля бы оживилась.

– Но нам не хватит всей нашей армии, чтобы уничтожить народ леса. В летописях описаны такие попытки. – Король забарабанил пальцами по столу. – Тогда целая армия огнем, мечом и топором пыталась пробиться через лес.

– В летописях также сказано, из-за чего началась та война. Из-за недопонимания, если говорить простым языком.

– Как это решает наши проблемы?

– Все – никак. Но, как я уже сказал, нам пора забыть о том, что можно справиться со всеми проблемами разом. Давайте разрешать их одну за другой. Не пора ли для начала помириться с народом леса?

– Хорошо бы. Кто же может быть против мира с соседями? Но что мы им предложим?

– Позвольте мне, отец. Я хотел бы этим заняться. А по поводу того, что им предложить, у меня есть пара идей, но думаю, что мы сможем обсудить это отдельно...

– Хорошо, тогда все на сегодня. Или у кого-нибудь есть, что еще сказать? – напоследок поинтересовался король.

– Отец, с вашего позволения... – На этот раз встал старший сын, Грегор. – За последний год мне пришлось много бывать в разных гарнизонах королевства. В основном на западе и юге. Уважаемый господин военный советник, как вы знаете, часто сопровождал меня в этих путешествиях, так что он сможет подтвердить мои слова...

Помимо упомянутой малочисленности наших армий, которая не позволяет нам... не позволяет нам сделать практически ничего, хотелось бы также упомянуть достаточно плохое обеспечение вооружением. Война – это дорогое удовольствие, господа. Чтобы вооружить и содержать одного конного рыцаря, нам приходится немало опустошать казну. Ни один пограничный барон не может себе позволить содержать больше сотни мечей. И смею вас уверить, господа, что я не видел полноценно вооруженных солдат ни у одного барона границы.

Но несмотря на то, что все это не может не вызывать серьезного беспокойства, меня волнует также и уровень подготовки наших войск. Даже на границах значительная часть армии – бывшие ополченцы и зеленые новобранцы, едва знающие, с какого конца брать меч.

Я бы хотел этим заняться. При незначительных, – принц махнул рукой в сторону казначея, – затратах мы могли бы поднять уровень подготовки наших солдат. Нам пора также задуматься о создании элитных подразделений для проведения сложных операций.

Маг

– Ваши ученики ждут в библиотеке, высокочтимый. – Паж склонился в глубоком поклоне и упорно не хотел возвращаться в нормальное положение. Мальчишке явно кто-то недавно нашептал, что волшебники могут заколдовывать взглядом, – почти неделю он старался не встречаться глазами с придворным магом.

З'Вентус недовольно поморщился и тяжело поднялся с кресла. Ученики были его вечной головной болью. Чтобы сделать что-нибудь пристойное из одаренного юноши, требовались десятки лет, и лишь единицы выдерживали и не бросали обучение раньше. Но проблема заключалась в другом: даже после обучения, которое могло занять полвека, только один из многих сотен учеников мог стать магом, а не балаганным фокусником.

Тридцать лет назад, когда стало ясно, что количество волшебников в королевстве катастрофически уменьшается, отец нынешнего короля потребовал от магов увеличить количество учеников. Настоящий маг может жить долго, очень долго, затрачивая часть магической энергии на непрерывное омоложение, но даже настоящие маги легко умирают от ножа в спину,

от ядовитого шаманства орков или по собственной вине, проводя опасные эксперименты. А в условиях непрерывной войны на границах этот вопрос встал особенно остро. Когда пала девятая крепость, вместе с оборонявшими ее воинами погибли восемь магов, пытавшихся защитить город от орочьих шаманов.

Осознав, что племя магов в стране просто-напросто вырождается, король собрал тот злополучный совет, на котором убедил волшебников, что количество учеников должно быть увеличено. И сейчас вместо одного положенного ученика у З'Вентуса была целая дюжина. Но количество не означало качество.

– Девять беременных женщин не родят ребенка за один месяц, – пробормотал З'Вентус, спускаясь по лестнице в библиотеку.

Не то чтобы ему не нравились ученики, но они отнимали слишком много времени от его занятий, и мысли о том, что в лучшем случае лишь один-два из них заслужат право называться магом, не прибавляли энтузиазма.

З'Вентус оправил мантию и отворил дверь в библиотеку.

– На последнем занятии, – начал он, еще только входя в библиотеку, – мы повторяли с вами магию воздуха. Считается, что магии стихий наиболее доступны шаманам орков. Мы же достаточно ограниченно владеем подобными заклинаниями, требующими значительных затрат магической энергии в течение длительного времени. Я просил вас тщательно выполнить вашу домашнюю работу. Посмотрим, получилось ли у кого-нибудь. – С этими словами учитель распахнул окно, прямо напротив которого рос вековой дуб. З'Вентус лично посадил маленький невзрачный росток перед своим окном столетие назад, теперь же здесь раскинулось огромное, хотя еще и молодое дерево. – Пожалуйста, З'Рута, продемонстрируйте нам свое умение.

З'Рута был единственным, кого маг мог считать удачным учеником. Его обучение подходило к концу. Лет через пять его можно будет назвать магом, хотя и мало было надежды на то, что он когда-нибудь сможет стать достаточно сильным, чтобы браться за действительно серьезные задачи. Несмотря на большой запас магической энергии, период ее восстановления длился у него почти три месяца. Слишком долго, чтобы заниматься чем-то серьезным. Ему бы еще лет сто жизни – тогда, наверное, что-нибудь и вышло бы, но на такое время этот ученик вряд ли мог надеяться. У самого волшебника период полного восстановления был не намного меньше, однако он обладал способностью накапливать в десятки раз больше энергии.

Но по крайней мере ученик заслужил приставку к имени, вторую родословную мага. Маленькую букву, за которую магам приходилось бороться десятилетиями. В свое время З'Вентусу, единственному ученику, понадобилось почти сорок лет, чтобы получить эту букву от своего учителя. Традиция, корни которой уходили в тысячелетия.

З'Рута поклонился учителю и повернулся в сторону окна. Раскинул руки и замер в полной неподвижности. Ждать пришлось долго – вторым недостатком З'Руты можно было считать крайне медленное выполнение любых, даже достаточно простых заклинаний. Строго говоря, в академических кругах длительность заклинаний не могла считаться параметром силы волшебника, но – о боги! – как же утомительно было ждать результатов!

Прошло почти десять минут, когда З'Рута наконец вышел из оцепенения и протянул руки вперед ладонями, в классическом для этого заклинания жесте отторжения. Листва на дубе зашелестела, как будто под действием легкого ветерка, но этот ветер медленно усиливался, заставляя сгибаться ветви, срывая наименее крепкие листья, пока не стал больше походить на ураган. Ученик медленно опустил руки, и ветер так же медленно стих.

– Неплохо, – похвалил волшебник вновь склонившегося в поклоне З'Руту. – Необходимо будет поработать над более экономным расходом энергии и контролем силы ветра. Но в целом неплохо. Какую часть своего запаса ты израсходовал?

– Около половины, учитель. Могу я присесть, учитель? – Ученик был явно на грани истощения.

– Конечно-конечно, присаживайся. Хочешь, чтобы я снял твою боль?

Ученик вежливо отказался. И правильно сделал, подумал маг, надо учиться терпеть боль, которую приносит с собой волшебство.

– Кто-нибудь еще хочет попробовать? Надеюсь, мне не надо вам говорить, что я бы предпочел увидеть удачную попытку?

Ученики молча переминались с ноги на ногу, опустив глаза. Судя по всему, предварительные попытки выполнить простейшее заклинание воздуха ни у кого не увенчались успехом. Чего-то подобного З'Вентус и ожидал, хотя в глубине души и лелеял крохотную надежду, что хоть у кого-то произойдет прорыв.

– Что ж, я вижу, вам понадобится еще время на тренировки. Если у вас есть ко мне какие-то вопросы...

– Простите, учитель... – Вперед выступил самый младший из его учеников, Виктор.

Виктора волшебник привез в башню около десяти лет назад. Скорее из сострадания, чем из реальных надежд на то, что из него когда-нибудь вырастет настоящий маг. Во время посещения северных границ королевства в безуспешных попытках разобраться с тем, какая именно магия закрыла перевалы, З'Вентус наткнулся на пятнадцатилетнего сироту, перебивавшегося случайными заработками и прислуживавшего тогда в одной из таверн северного тракта, выбранной магом для ночлега. Таких сирот по границам бродило множество, их, как могли, пристраивали, чаще всего именно из них и формировалось пополнение пограничных гарнизонов. Ведь лучшими солдатами становятся те, кто имеет к врагу личные счеты. Если выживают.

Конечно, З'Вентус не стал бы подбирать на дороге каждого бродяжку и брать его к себе в ученики. Сила у Виктора была, это маг определил, как только его увидел. Однако ее было мало, очень мало. По силе он немногим превосходил обычных людей. Если даже З'Рута был слабоват для настоящего мага, то на младшего ученика старый волшебник вообще не возлагал никаких надежд. Запасов его магической энергии хватило бы только на то, что З'Вентус как раз и называл «балаганными фокусами».

– Конечно, Виктор. Ты хотел задать вопрос?

– Не совсем учитель, я хотел бы попробовать это заклинание. Только... – Юноша неуверенно замялся.

– Только что? Говори, Виктор.

– Учитель, только у меня не получается со всем деревом. Вы позволите попытаться провести демонстрацию более локально – например, на одной ветке? – По ряду учеников пробежал веселый шепот, который еще больше смутил юношу.

– Даже не знаю, ученик. Ну, впрочем, почему бы и нет. Если ты сумеешь продемонстрировать это на одной ветке, то это будет хорошим уроком для остальных, большинство из которых пока не в силах даже задуть свечу. – Учитель строго оглядел веселящихся учеников и сделал приглашающий жест в сторону окна. – Прошу.

Ученик подошел к окну. Постоял, глядя на дерево. Опомнившись, повернулся и неловко поклонился учителю.

– Вы позволите начать, учитель?

– Да, пожалуйста, сделай милость. Надеюсь, на одну ветку у тебя уйдет... э-э... несколько меньше времени, чем у З'Рутиуса на все дерево, – не сдержался учитель. Среди учеников опять послышались смешки.

– Благодарю вас, учитель.

Виктор развернулся к окну, взглянул на дерево и без какой-либо остановки вытянул правую руку вперед в несколько неканоническом для данного заклинания, но все же допустимом жесте «копье».

– Не надо уж слишком торопиться, Вик. Я не имел в виду... – Учитель замолчал.

Толстая дубовая ветвь у основания дерева была снесена ударом воздуха и, хаотично кувыркаясь, упала локтях в пятидесяти от ствола.

– Простите, учитель. Боюсь, мне тоже требуется поработать над силой ветра. Мне очень жаль ваше дерево. – Ученик огорченно склонил голову.

З'Вентус удивленно уставился на ученика. Подобное обращение со стихией ветра не было чем-то необычным, сам он мог бы таким же образом вырвать весь дуб вместе с корнями. Но его опыт на столетия превосходил пятилетнее обучение, которым пока что только и мог похвастаться Виктор. Но еще важнее было то, что даже ему не было под силу выполнить это заклинание с продемонстрированной только что скоростью. Более того, он не знал никого, кто мог бы этим похвастаться. Не то чтобы это было существенно – в классическом применении магии скорость очень редко ставилась на первое место, – но все же поражало.

– Что ж, – пришел в себя маг, – очень неплохо. Я бы даже сказал хорошо. Только, пожалуйста, предупреди меня, если ты соберешься повторить то же самое со всем деревом.

На этот раз никто из учеников не смеялся. Все они были ошарашены не менее своего учителя.

– Думаю, уважаемые ученики, на этом демонстрационная часть на сегодня закончена. Теперь позвольте мне вернуться к предыдущей теме. Мы с вами обсуждали возможности использования огня...

Прием

– Вы прибыли первые, но можете не волноваться – я не дам вам скучать. – Немолодой капитан Тригор расхаживал перед строем из почти пятидесяти отобранных на восточной границе воинов. – Как вы успели заметить, мы совершенно не готовы держать оборону в месте, в котором нам придется провести какое-то время. – Он обвел рукой огромное поле, на котором они находились.

За спиной у Рема кто-то прошептал: «Какую оборону, мы же почти в центре королевства?!»

– Я хочу, чтобы до вечера у нас был готов полный периметр высотой в человеческий рост, перед ним вырыт вал такой же глубины. На сегодня, я думаю, вам, разленившимся детям пещерных троллей, будет достаточно. Однако если сержанту не понравится ваша работа, мне придется попросить вас закопать все обратно. Сержант, они в вашем распоряжении.

– Вы слышали капитана, ленивая помесь троллей, – привычно зарычал сержант. – Король милостиво предоставил вам лопаты для работы, так что вам не придется рыть землю руками. Пошевеливайтесь и не забудьте поблагодарить его величество в вечерней молитве.

Первые несколько дней Рем помнил смутно. Он с трудом мог сосчитать, сколько конкретно прошло дней до того момента, как из столицы прибыла следующая партия. Зато Рем хорошо запомнил, что за эти дни ров они успели вырыть три раза и два раза закопать его обратно. Стоило признать, что все изрядно поднаторели в рытье ям – последний периметр они копали всего несколько часов, и у некоторых возникла даже надежда, что качество их работы наконец-то устроит капитана.

За эти дни он узнал об искусстве возведения фортификаций больше, чем за всю предыдущую службу. Знания вбивались в него через пот и кровавые мозоли. Он научился рыть замаскированные ямы-ловушки для вражеской кавалерии, зарывать в землю кольца, не позволяющие всадникам с ходу врываться в создаваемые укрепления, приобрел умение маскировать укрытия для лучников на вершине земляного вала, дающие возможность грамотному стрелку работать луком в относительной безопасности, и многое другое. Иногда, распрямляя спину, когда сержант орал на кого-то в отдалении, Рем удивлялся, как много, оказывается, могут сделать всего полсотни человек за каких-то полдня.

Пополнение, прибывшее из столицы, включало в себя больше сотни человек. Многие из них совсем не были похожи на воинов, при первом взгляде возникало ощущение, что некоторых вытащили прямо из тюрем, настолько необычно они выглядели. И по одежде, и по манере себя вести.

Суд

Король Лакар восседал на своем троне в зале Справедливости. На нем был официальный черный камзол, по подбою расшитый пурпуром, тяжелый церемониальный меч неудобно уперся в бедро, узкие черные штаны с тонкими пурпурными лампасами заправлены в высокие черные сапоги. Сверху на одежду наброшен тонкий плащ, черный снаружи и пурпурный изнутри.

– Заключенных ведут для справедливого решения их дел, ваше величество, – торжественно произнес мастер церемоний. – С дозволения вашего величества, я должен задать вопрос всем присутствующим: все ли готовы для проведения честного разбирательства? Ваши помыслы должны быть чисты, ваш язык должен быть правдив, ваша душа должна быть открыта богам. Если кто-то не может принимать решения без страсти и согласно законам королевства – скажите об этом сейчас и удалитесь. Потому что это – зал Справедливости. И Райяна, богиня справедливости и покровительница королевского суда, сурово покарает любого за неверный приговор или ложь, произнесенную в этом зале.

Среди судей прокатился шепоток, ясно показывающий, что все они считают свои помыслы кристально чистыми. Лакар со вздохом кивнул, и паж, стоявший наготове, надел корону на голову короля. Две дюжины арбалетчиков, расставленных на балконах, нацелили заряженные арбалеты на двери.

По давно устоявшимся традициям наиболее серьезные преступления, за которые мог быть вынесен смертный приговор, требовали присутствия в зале суда лиц королевской крови или дворян. По тем же традициям в столице эту роль должен был выполнять сам король, одними из титулов которого из поколения в поколение становились «справедливый» и «верховный судья всех подданных». В тавернах Прокриона на эту тему ходила шутка, что с королем может увидеться только самый чистокровный дворянин и самый закоренелый убийца. Так что теперь Лакар Справедливый готовился исполнить одну из своих наиболее грязных и трудных обязанностей.

– Я по-прежнему думаю, что эта затея полностью лишена смысла, Грегор, – продолжая давно идущий спор, произнес король, обращаясь к стоящему за тронном старшему сыну. – Поверь мне, в этом зале я видел только насильников и душегубов. У них не хватает смелости, чтобы даже умереть достойно.

– Знаю, отец. Из группы, которую представят твоему вниманию, я хотел бы взглянуть только на нескольких. Их дела помечены, остается только посмотреть на них в последний раз и принять решение. Если они не выдержат испытания, то, значит, я ошибался. Но давай хотя бы попробуем.

Легкое движение прошло по рядам арбалетчиков, когда тяжелые дубовые двери начали расходиться. Стражники ввели в зал три десятка заключенных, закованных в кандалы. Король вздохнул. Предстоял тяжелый день.

– Обвиняемые Ригорас по прозвищу Южанин, без ремесла, и Ситон по прозвищу Молчун, без ремесла. Обвиняются в ограблении и убийстве достойного горожанина купца Лайма Арморанина и двух его охранников.

– Ригорас Южанин, признаешь ли ты себя виновным в предъявленных тебе обвинениях? – начал официальную процедуру король.

– Ваша милость, мы случайно оказались в том месте, мы никогда бы... – Обвиняемый дрожал от страха и чуть было не рухнул на колени, удерживаемый только стражником, стоявшим позади него.

Капитан стражи, охранявшей заключенных, подскочил к грабителю и ударом по затылку остановил его речь.

– Ты будешь обращаться к нашему королю «ваше величество» и только так, ты понял, висельник?

Обвиняемый мелко закивал головой.

– Ваше величество, мы случайно оказались в том месте, мы честные горожане.

– Мы хотим услышать от тебя, признаешь ли ты себя виновным в совершенном преступлении или нет. Только это. Мы повторяем свой вопрос: признаешь ли ты себя виновным, Ригорас Южанин, в предъявленных тебе обвинениях?

– Нет, не признаю, ваша мил... ваше величество. Мы случайно проходили мимо, когда...

– Достаточно. Что скажет обвинение в доказательство их вины?

– Проходящая мимо ночная стража поспешила на шум драки. Обвиняемые были обнаружены прямо на месте преступления. Их жертвы умирали. Оружие обвиняемых было в крови. Один из обвиняемых имел открытую рану на руке. При обвиняемых найдены предметы, принадлежащие купцу. Обвинение имеет письменные показания, снятые со стражников, захвативших обвиняемых, а также со вдовы покойного купца, с описанием вещей, принадлежащих ее мужу.

– Кто будет говорить в вашу защиту, Ригорас Южанин?

– Я сам, я сам, ваше величество. Мы абсолютно невиновны. Мы услышали шум драки и поспешили на помощь. Грабители уже убежали, и один из них ранил меня, а мы успели ранить нескольких из них, в это время прибежала стража и приняла нас за грабителей... Мы абсолютно невиновны, ваша... ваше величество.

– Какого наказания требует обвинение?

– Смертной казни, ваше величество.

– Прежде чем выносить наше решение, мы хотели бы спросить вас последний раз, Ригорас Южанин и Ситон Молчун. Признаете ли вы себя виновными в предъявленных вам обвинениях? Мы хотели бы напомнить, что ложь, произнесенная в зале Справедливости, сама по себе является преступлением худшим, чем убийство невинных.

– Нет, ваше величество, мы абсолютно невиновны, я же рассказал, как дело было...

Король остановил торопливую речь обвиняемого движением руки.

Стоявший до этого молча, приятель Ригораса сделал шаг вперед и произнес:

– Мы полностью признаем свою вину, ваше величество. Мы просим вас о снисхождении, мы не хотели их убивать, но они отказались расстаться с ценностями без шума. – С этими словами Ситон рухнул на колени. Одновременно он дернул вниз за рукав своего напарника и заставил того встать на колени рядом.

– Твой приятель оказался мудрее тебя, Ригорас Южанин. Он только что спас тебе жизнь, хотя, может, и ненадолго. Цени это. Мы приговариваем вас, Ригорас Южанин и Ситон Молчун, к двадцати годам каторги. Отбывать наказание вы будете в железных рудниках Ханона. Следующее дело, пожалуйста.

Стражники оттащили двух будущих каторжников обратно к остальным. Подобное наказание было не намного лучше виселицы – мало кто выживал на рудниках больше пяти лет. Но все же это была не виселица.

– Обвиняется горожанин Неромир по прозвищу Красивый, слуга купца. Он обвиняется в том, что насильничал непорочную девицу, дочь ремесленника Криста Кузнеца, а также в убийстве этой девицы и убийстве матери девицы, которая застала его на месте преступления.

– Обвиняемый Неромир, признаешь ли ты себя виновным в предъявленных обвинениях? Красивый лощеный юнец, явно пользующийся немалой популярностью у противоположного пола, не мог произнести ни слова. Он рухнул на колени и начал тихо скулить, пытаясь выдавить из себя слова.

– Милости, ваше величество, прошу вас о милости. Я испугался, я боялся, что ее отец меня убьет, я не хотел их убивать, меня захватили демоны, милости, прошу вас о милости.

– Какое наказание предлагает обвинение?

– Мнения разошлись, ваше величество. Мы оставляем решение на ваше усмотрение, от десяти до двадцати лет каторги.

– Повесить его, – неожиданно произнес король.

– Но, ваше величество, убиты только женщины, и это первое преступление, совершенное...

– Я сказал повесить! – рявкнул король, вставая с трона. Стоявший позади старший сын успокаивающе положил руку на плечо отца. Лакар с трудом сдерживал себя. Некоторым стоявшим в зале показалось, что сейчас король самолично приведет приговор в исполнение. Однако с видимым усилием король успокоился, сел обратно на трон и произнес ледяным тоном:

– Мы приняли решение. Подобное преступление должно быть наказано смертной казнью. Убийство беззащитных и слабых – это то, чего не может допустить наша корона, и никакого снисхождения и оправдания за такое деяние не может быть придумано. Дело закрыто.

– Да, ваше величество.

– Обвиняемый Ким по прозвищу Молния, без ремесла. Был найден без сознания на месте драки, рядом обнаружены трупы трех мужчин, их имена и род занятий не выяснены. До выяснения обстоятельств дела был помещен под стражу. В ходе драки в общей камере прирезал семерых заключенных стилетом, не изъятым у него при обыске.

Стражники вытолкнули вперед юношу, почти мальчика. Грязные, спутанные черные волосы, плохонькая, но аккуратная одежда, которой, казалось, не повредило пребывание в казематах, и необычная манера двигаться выдавали в нем профессионального вора или ученика вора, что было более вероятно, принимая во внимание его возраст.

Король скосил глаза на стоявшего рядом сына, Грегор едва заметно кивнул.

– Ким Молния, признаешь ли ты себя виновным в предъявленных тебе обвинениях?

– Да, ваше величество.

– Может быть, нам стоит выпустить его на волю и распустить городскую стражу. По нашему мнению, этот вор действует значительно эффективней в уничтожении преступности в этом городе, чем вы, Александр, – обратился король к не знающему, куда деться, начальнику городской стражи.

– Виновные в том, что стилет оказался в камере, будут наказаны, ваше величество.

– Как будто это чему-то поможет, – пробормотал король и вновь обратился к обвиняемому: – Ким Молния, что ты можешь сказать в свое оправдание?

– Я защищался, ваше величество. – Молодой вор, казалось, абсолютно не испытывал страха перед предстоящим наказанием. – Я защищал свою жизнь, и мне пришлось убить тех, кто хотел убить меня.

– Мы хотели бы знать, чем ты так рассердил этих людей?

– Я не хотел бы отвечать на этот вопрос, ваше величество.

Король кивнул:

– Мы не будем настаивать. Какое наказание предлагает обвинение?

– Обвинение просит три года каторги, ваше величество.

– Подтверждено.

Через несколько часов суд завершился. На виселицу были отправлены только трое, и король мог бы считать этот день удачным. Стража начала выводить заключенных, когда вперед выступил сын короля.

– Именем короля, оставьте в зале трех заключенных согласно этому списку. – Грегор передал список начальнику стражи. – И останьтесь сами, дополнительной охраны не требуется. Судьи также могут быть свободны.

Через некоторое время из зала были удалены все лишние. Только арбалетчики на балконах все еще стояли наготове.

– На колени, – холодно приказал король заключенным. Подталкиваемые начальником стражи все трое встали на колени.

С левого края стоял здоровенный детина, осужденный на десять лет каторги за пьяную драку в кабаке, в ходе которой он задушил двоих своих собутыльников голыми руками. Настоящего имени этого головореза никто не знал, все звали его Петля, за излюбленный способ убийства. Поговаривали, что он являлся одним из телохранителей самого Дядюшки, главы преступного мира столицы.

Посередине находился Ким Молния. Третьим был еще один вор, приговоренный за сопротивление страже и тяжелое ранение одного из стражников. Как говорил он сам, он пострадал только за длинный язык – пререкания с находящимися на службе стражниками еще никого не доводили до добра.

– Каждый из вас нарушил законы королевства и будет отбывать заслуженное наказание. Однако мы решили дать вам выбор: вы можете умереть за корону как мужчины или подохнуть в рудниках как падаль. – Кивком головы король позволил сыну говорить.

Грегор выступил вперед и развернул свиток с недавно подписанным указом короля:

– «Именем короля. Преступникам, совершившим злодеяния против людей королевства и короны, может быть дарована амнистия в том случае, если они дадут присягу королю и поступят на военную службу на срок, не меньший, чем длительность их заключения.

Нарушение этой присяги будет караться смертной казнью без суда и дополнительного разбирательства. Подобная милость может быть дарована только по решению избранных людей короля, список прилагается».

Подписано собственноручно: «король Лакар», да продлят боги его правление.

Грегор свернул свиток и продолжил:

– Позвольте мне кое-что вам объяснить, душегубы. – Он подошел вплотную к заключенным и начал расхаживать за их спинами. – Если кто-то из вас думает, что сможет дать присягу королю и сбежать, то лучше вам забыть об этом. За голову каждого дезертира будет назначена награда в сто золотых монет. Подумайте, есть ли у вас хоть один знакомый, который не сдаст вас за эти деньги?

Сумма была огромная, на нее можно было купить небольшой дом и открыть собственное дело – очень многие в королевстве никогда не видели больше десяти золотых за всю свою жизнь. В глазах заключенных читался ответ на вопрос принца: таких друзей, которые не прирезали бы их за эти деньги, у них не водилось.

– Кроме того, хочу, чтобы вы знали: вам не удастся отсидеться в центре королевства, снимая мзду с купцов. Тех из вас, кто даст присягу королю, ждут самые опасные задания на границе и за ее пределами. Вряд ли кто-то из вас доживет до следующего лета. – Грегор почти шипел, наклонившись к самому уху стоявшего слева громилы. – Но если каким-то чудом вы выживете, – Грегор выпрямился и вернулся к трону отца, – то все обвинения с вас будут сняты, вы получите уважение жителей королевства и чистую совесть. А также неплохую сумму денег, так как мне кажется, что для вас это лучший стимул. Ваше решение?

– Позвольте мне отказаться, – с ухмылкой произнес Петля. – Мне кажется, что сбежать с рудников будет легче, чем с королевской службы... ваше высочество.

В голосе Петли почти явно слышалась насмешка.

– Твои слова услышаны. Стража, уведите заключенного. – Грегор наклонился к королю и прошептал: – Хорошо, что он отказался, я думаю, что с ним я совершил ошибку. Хитрая bestия, он бы все равно сбежал при первой возможности.

– Остальные?

– Я согласен принести присягу, – произнес Ким Молния. – Иначе меня все равно скоро прирежут либо в тюрьме, либо еще где-нибудь.

– И все же, за что на тебя объявлена охота, вор по прозвищу Молния? – не смог удержаться от вопроса Грегор.

– Позвольте мне вновь не ответить на этот вопрос, ваше высочество.

Грегор кивнул и перевел взгляд на соседа Кима.

– Я готов принести присягу, ваше высочество.

Круг первый

После прибытия сотни воинов из центра, на следующий день начавших копать оборонительные рубежи вместе с остальными, новые партии стали подходить одна за другой, и вскоре во временном лагере находились почти полтысячи воинов, представлявших самые разные части королевства.

Ранним утром сержанты собрали всех на плацу. Рем ожидал очередного изнурительного дня, посвященного рытью канав и созданию оборонительных насыпей. То количество земли, которое он перебрал за проведенную в лагере неделю, с лихвой хватило бы для заметного издали холма. Однако его ожиданиям не суждено было сбыться.

К строю вышел капитан Тригор, который, по всей видимости, и руководил всем обучением.

– Воины королевства! – торжественно начал он. – Сегодня завершен предварительный этап подготовки – вы все собраны в одном месте. Даже эта достаточно простая задача заняла у вас непозволительно большое время, – все-таки сбился на свою обычную манеру капитан, но тут же остановился. – Однако у нас еще будет время это исправить. Сегодня – день отдыха, а с завтрашнего дня начинается ваше настоящее обучение. После обеда я хочу видеть всех вас построенными на плацу, вымытыми и в новой форме, которую вам сейчас выдадут. Каждый должен иметь с собой все оружие, начищенное и готовое для полного осмотра. Нас обещал посетить наследный принц и лично проверить качество нашей готовности к началу обучения.

Сержант, стоящий рядом с капитаном, заорал:

– К нам прибывает член королевской семьи! Я не слышу искренней радости из ваших уст.

– Ура-а... – нестройно разнеслось из рядов только недавно собранных вместе воинов, большинство из которых до сих пор даже не были знакомы.

После получасовой тренировки в громком выражении искренней радости, которое, по мнению сержанта, должно было проявляться в слитном троекратном «ура», они были распущены.

Строй осматривался бдительными сержантами второй час. Раз за разом они находили к чему придраться и отправляли то одного, то другого солдата на исправление огрехов.

Всех их разбили на отдельные группы по видам оружия, которое они выбрали в качестве основного. В течение всего этого времени солдат перестраивали, переставляли с места на место, но сержанты по-прежнему оставались чем-то недовольны. Тем не менее никто из солдат особенно не был занят, и у Рема впервые появилась возможность оглядеться.

Самая большая группа, в которой находился и он, была собрана из мечников. Почти две сотни бойцов, вооруженных преимущественно стандартными длинными мечами – излюбленным оружием в пограничных гарнизонах как среди пехотинцев, так и среди легкой кавалерии.

лери. Хотя кое-где виднелись и катаны, которые использовались моряками южного моря, и огромные, почти волочащиеся по земле двуручники. Рем даже разглядел несколько воинов, вооруженных парными мечами, владение которыми считалось среди мечников одним из самых сложных искусств.

Следом за ними отдельно стояли полсотни воинов с более экзотическим оружием. Виднелись огромные боевые молоты, боевые секиры всех видов, несколько копейщиков, что было удивительно. Копье считалось хорошим оружием в боевом пешем строю, но Рем впервые увидел людей, которые выбрали его в качестве основного личного оружия.

Дальше находились полторы сотни лучников и арбалетчиков, объединенных в одну группу. Оружие, разящее на расстоянии, поражало разнообразием. Луки самых разных видов и размеров, начиная с маленьких штурмовых и заканчивая тяжелыми длинными луками, возвышающимися почти на локоть над плечами их владельцев. Арбалетки не были видны, но Рем дал себе обещание при случае разглядеть их оружие получше – он всегда питал слабость к работе мастеров, изготавливавших опасные и смертоносные вещи. А хороший арбалет был очень сложен в изготовлении.

Строй завершала неполная сотня, характер которой было достаточно сложно определить. Кто-то из них был вооружен только кинжалами, кто-то стоял с посохом, а у кого-то не было видно никакого оружия вообще.

Пятьсот воинов, лишь небольшая часть из которых действительно состояла из закаленных в пограничных стычках бойцов, постепенно дурели от жары и томились в ожидании. Строй поддерживался только окриками и постоянными придирами сержантов. Наконец вдалеке послышался чистый звук горна, и сержанты забегали еще активнее, приводя строй в идеальное состояние.

Вскоре в открытые ворота временного форта въехала кавалькада из нескольких десятков всадников.

– Внимание! Его высочество наследный принц Грегор! – проорал капитан.

– Ура-а-а! Ура-а-а! Ура-а-а! – На этот раз радость действительно была искренней. По мнению сержантов – благодаря предварительной тренировке, а по мнению, которое Рем предпочел оставить при себе, – в связи с окончившимся наконец-то ожиданием.

Молодой принц проскакал до середины строя и взмахом руки остановил свою свиту. Подъехав к капитану, он спешил и поздоровался с ним за руку, что было неслыханной честью. Многие сделали вывод, что принц знал их нынешнего капитана и раньше.

Перебросившись с Тригором несколькими короткими фразами, Грегор вновь вскочил на коня и поднял руку, призывая строй к вниманию.

– Солдаты! От имени короны я рад приветствовать вас всех. Мне выпала честь рассказать вам, для чего вы здесь собраны.

Все вы знаете, что нашему королевству угрожает опасность. Враги окружают наши земли со всех сторон, и нет никого, кто мог бы нам помочь в наших битвах. Мы должны надеяться только на себя, на силу наших рук и прочность нашего оружия. Я не сомневаюсь, что все вы храбрые воины и каждый из вас, не раздумывая, пойдет на смерть, защищая родную землю. Однако вы нужны короне не мертвыми, вы нужны нам живыми. Гибнуть должны наши враги. А для этого нужно не только мужество, но и мастерство. Именно для этого вас и собрали здесь, в центре королевства, лучших воинов со всех наших армий. Более того, чтобы ваше обучение было успешным, мы собрали лучших мастеров по всем видам оружия, лучших учителей, которые будут передавать вам свой опыт.

Ваша задача в течение ближайшего времени – впитать все знания, которые будут вам даны, сколько бы для этого ни потребовалось усилий со стороны каждого из вас. После этого вы вернетесь в свои части и, надеюсь, сумеете передать полученные знания вашим товарищам.

Сам король лично одобрил создание этого лагеря, и в дальнейшем он будет существовать на постоянной основе. Хочу еще сказать – я лично очень надеюсь на каждого из вас. Может так случиться, что именно от вас будет зависеть судьба нашего королевства. Я верю, что вы меня не подведете.

По рядам пронесся шум, многие были воодушевлены речью принца и готовы прямо сейчас ринуться в бой под его знаменем.

– А сейчас я вынужден вас покинуть, как бы ни хотелось мне остаться с вами хоть на несколько дней. Но дела королевства не терпят отлагательств. Однако я буду внимательно следить за вашими успехами – возможно, кто-нибудь из вас будет защищать мою спину в бою. Детали вам расскажет капитан. Удачи, воины!

И так же неожиданно, как и появился, принц со свитой ускакал за ворота форта.

– Несколько слов о том, как будет построено ваше обучение, – начал капитан, как только последний всадник скрылся из виду. – Первый круг вашего обучения продлится три недели. Каждому из вас будет дана возможность попробовать себя со всеми основными видами оружия. И поверьте мне, даже самые тупые и ленивые из вас хоть чему-нибудь да научатся, я об этом позабочусь. Многие из вас не раз проклянут меня за эти три недели.

Примерно половина из вас, те, кто покажет сносные результаты в ходе обучения и проверок вашей готовности, будут допущены ко второму кругу. И эти люди позавидуют тем, для кого обучение ограничилось первым кругом.

Вы будете разбиты на взводы по полсотни человек. Сейчас сержанты зачитают списки своих взводов, и вы сможете отдохнуть, раз уж я обещал вам отдых. И лучше отдохните хорошо, потому что другого раза вам придется ждать очень долго.

На следующее утро сержант построил их на плацу еще затемно. Во взводе Рема было сорок пять бойцов, вооруженных преимущественно так же, как и он сам, длинными мечами и небольшими деревянными щитами, обитыми кожей.

– Сегодня вам предстоит встретиться с мечником – мастером своего дела. Его звание – капитан, но вы будете звать его мастер-учитель, отродье. И постарайтесь не позорить меня – не роняйте слишком часто ваши мечи в поединках. Для каждого, кто вызовет недовольство мастера-учителя, у меня найдется вечером специальное занятие. Кто-то ведь должен наводить порядок в нужниках и стоять на часах. Думаю, за сегодняшний день я найду достаточно претендентов на эти работы. Мне достался самый отвратительный сброд, который только можно представить. Но я сделаю из вас солдат, даже если вы этого не желаете. А теперь бегом до того леса, урок будет проходить там.

Недалеко от леса росла небольшая рощица. Эти деревья как будто объявили свою независимость от остальной чащи и отвоевали небольшой участок земли, который был теперь превращен в классную комнату. Когда запыхавшиеся солдаты, едва успевающие за сержантом, достигли этой рощи, под ее кронами их уже поджидал будущий наставник.

Мастер-мечник был пожилым. Его возраст подходил к полувеку, и манера передвигаться оставляла впечатление, что у него больны суставы.

– Я старый человек, юноши, и быстро устаю, – начал капитан, – поэтому постарайтесь запоминать все то, что я вам говорю и показываю, с первого раза. А то глядишь, я не смогу повторить вам дважды. Мне хочется верить, что я сумею вас чему-то научить, но опыт мне подсказывает, что молодость склонна к излишней самоуверенности и переоценке собственных возможностей. Поэтому мне хотелось бы сразу разрешить это противоречие.

Давайте поступим так. Я готов сразиться с каждым желающим один раз. Если я проиграю поединок, то наградой победителю будет мой меч. – Наставник вытащил из ножен прекрасный клинок, явно работы великого мастера. – Этот меч выкован одним из самых великих кузнецов,

так что это будет очень ценный приз. Так что? Осмелится ли кто-нибудь из вас бросить вызов мастеру?

Среди воинов началось шевеление. Рем не считал себя достаточно сильным воином, да и любому было понятно, что подобный приз выставляют на поединок только в случае, если шансы его получить ничтожны.

Однако желающие все же нашлись. Два воина вышли перед строем и поклонились мастеру.

Первый воин был вооружен коротким мечом и совсем небольшим круглым металлическим щитом. Подобное вооружение считалось максимально легким, поэтому предполагалось, что воин должен полагаться скорее на свою скорость и сноровку, нежели на силу.

Как бы то ни было, показать ни то, ни другое он не успел. Учитель уклонился вправо от колющего удара в живот и без замаха, от локтя, ударил по основанию меча противника. Через мгновение после начала поединка незадачливый воин стоял с обрубок своего оружия в руке, а острие желанного приза было прижато к его горлу.

– Я надеюсь, что у тебя припасено что-нибудь более существенное, молодой человек? – Наставник повернулся ко второму претенденту.

– Нет, мастер-учитель. Ваше мастерство поражает. Позвольте мне отказаться от поединка, мастер-учитель.

– Да, конечно, возвращайся в строй. Мудрость, хоть и запоздалая, похвальна. Кстати, я не упомянул о призе, который получу я. Так вот... – Учитель наставил палец на воина, до сих пор еще не пришедшего в себя от столь печально закончившегося поединка. – Я думаю, юноша, что тебе придется быстро-быстро сбегать в лагерь и раздобыть себе новый меч. А моим призом станет то, что через полчаса ты будешь здесь, чтобы внимать моей мудрости.

Я обращаюсь ко всем, – продолжил он. – Только что вы получили урок, самый главный и единственно важный в искусстве владения мечом. Никогда – слышите? – ни-ко-гда не недооценивайте вашего противника. Это самый быстрый и легкий путь к молчаливому Лодочнику из всех, что я знаю. Надеюсь, мне не придется повторять для вас этот урок. Немногим дается шанс совершить ошибку и недооценить своего противника дважды. Обычно достаточно одного раза.

А теперь давайте-ка проверим, насколько вам подходят те железяки, которые вы с собой носите. Встаньте поровнее, пожалуйста. Хорошо. А теперь вытяните ваше грозное оружие вперед и поднимите до уровня глаз. Острие должно быть направлено на мои глаза, вот так. Если вы проведете линию от своих глаз к моим глазам, то ваш меч должен все время находиться на этой линии. Молодцы. Бойцы с двуручными мечами могут держать их обеими руками.

Все вы сильные молодые люди, я же только хочу посмотреть, насколько ваша сила соразмеряется с вашими амбициями. Нет-нет, не опускайте ваше оружие, пожалуйста. Вам придется держать его, пока ваша рука не онемееет и вы не упадете вместе с ним. Первому, кто не выдержит, придется много бегать, целых десять кругов вокруг этой роши, второму – девять и так далее. Поэтому в ваших интересах постараться. Сержант, отмечайте, пожалуйста.

– Держать оружие, сосунки! – заорал сержант. – Пришла пора показать, что вы носите его не только для того, чтобы поражать девок. Я сказал, держать мечи! Мне не хочется бегать тут с вами, поэтому первый, кто опустит свое оружие, будет стоять в карауле во вторую смену.

Прошло всего минуты полторы, когда не выдержал совсем молодой паренек, явно недавно впервые взявший оружие в руки. Его слишком длинный и слишком тяжелый меч начал медленно опускаться. Наставник сокрушенно покачал головой и кивком разрешил ему опустить меч.

Через четыре минуты сдались все. Рем выдержал три минуты, но его успокаивало то, что он был далеко не в первом десятке. Дольше всех продержался единственный в их взводе боец с парными несимметричными мечами, из тех, кого называли многорукими.

– Сержант, я прошу вас проследить за тем, чтобы первому десятку не выдержавших испытание сегодня же вечером поменяли мечи на более подходящие.

– Конечно, мастер-учитель.

– Как я и обещал, первые десять могут отдохнуть и немного побегать. Если вы не заметили, то скажу: только что вы получили второй важный урок. Никогда не переоценивайте свои силы – не только в выборе оружия, но и в поединке. Если вы не можете удержать ваш меч несколько жалких минут, то как вы собирались биться с врагом? Или вы надеялись, что вас убьют сразу? Ну что же, тогда ваши надежды наверняка оправдаются. И кстати, мы еще не раз повторим это небольшое упражнение. Так что постарайтесь научиться держать свой собственный меч хотя бы минут десять.

А теперь аккуратно уберите ваши мечи и возьмите деревянные, учебные, по вкусу. Я специально для вас приготовил очень много разнообразных замечательных деревянных мечей. Мне не хочется, чтобы вы поранили друг друга на первом же занятии. После этого разбейтесь на пары – я посмотрю, кто из вас чего стоит.

Занятия с мастером-мечником продолжались до обеда.

– Копать рвы и делать насыпи все же было легче, – произнес к концу занятий кто-то рядом с Ремом. И многие бы с ним согласились.

Сержант Ворг выругался. Его взвод был самым маленьким, всего тридцать два человека, но это странное сборище даже сбродом нельзя было назвать. В этот взвод были объединены все те, кто не мог быть отнесен ни к одному другому взводу.

Рейнджеры с западных границ королевства, гордые и независимые, привыкшие к одиночному патрулированию в лесах и не признающие никаких приказов. Вооруженные чем попало: лесные луки и короткие кривые клинки, размером ненамного превосходящие ножи; экзотические дротики и другие самые разнообразные метательные снаряды. Что у них было понапрягано еще в их походных сумках, Ворг боялся даже предположить.

Несколько детей, явно только выпущенных из-за решетки, хотя это никем и не признавалось. Но сержант узнавал их оружие – окованные железом металлические дубины. Идеальное оружие для городского грабителя, поджидающего своих клиентов в темных переулках и не желающего пускать кровь без необходимости. Такие же палицы зачастую использовались вышибалами в тавернах, хотя Ворг и не мог сказать, не совмещали ли эти здоровяки оба этих занятия в своей предыдущей карьере.

Дюжина воров, которых Воргу тоже было приказано считать воинами, вооруженных преимущественно всевозможными видами ножей. И Ворг уже успел убедиться, что некоторые из них умели мастерски обращаться со своим оружием.

В первый же день Воргу пришлось останавливать две драки, едва не дошедшие до кровопускания, и сейчас полдюжины его подчиненных чистили нужники, вместо того чтобы стоять в строю.

Но больше всего в этом наборе его беспокоила последняя группа – четыре мага-недоучки, приданные взводу непонятно по каким соображениям. Нет, с их прилежанием и подчинением проблем не возникало, но он просто не знал, как с ними обращаться. По традициям королевства любой маг считался особой, к которой надо относиться как к благородному дворянину. По этим же традициям любой ученик мага, даже не завершивший свое обучение, был значительно выше по положению даже капитана. Что же говорить о каком-то сержанте? Он даже покричать не мог вдоволь, опасаясь, что маги могут принять это на свой счет и сотворить какую-нибудь пакость. Ворг хотел бы закончить свою жизнь хотя бы в том же теле, в котором и родился.

Все эти невеселые размышления заставили сержанта выругаться еще раз, прежде чем он направился к строю своих подопечных.

– Итак, воины... Прежде чем мы всерьез займемся обучением, вам необходимо определиться с выбором основного оружия. Напоминаю, что всем вам придется пройти обязательную подготовку по большинству видов оружия и в конце каждый должен будет остановиться на одном виде лука или арбалета и одном виде оружия ближнего боя.

Для начала выбросьте ваши корявые дубинки. Они ни на что не годятся, кроме как глушить честных купцов в темных закоулках. – «Вышибалы» заулыбались в ответ на этот достаточно прозрачный намек на их прошлую деятельность. – Вы можете выбрать любое оружие на ваш вкус. Тем из вас, кто считает, что неплохо обращается с палицей, я бы рекомендовал выбрать боевые молоты или что-то подобное. Они, конечно, значительно тяжелее – зато вам будет легче с ними освоиться.

Господа, обвешанные ножами, вы можете оставить их при себе. Однако я настаиваю на чем-то немного более длинном в дополнение к вашим ножам – в настоящем бою вам не удастся подкрадываться к противнику сзади и втыкать ваше лезвие ему в спину. Если вы хоть немного знакомы с фехтованием на ножах, на вашем месте я бы обзавелся короткими мечами либо хотя бы спиногрызами в локоть длиной.

Уважаемым лесовикам придется научиться получше владеть вашими спиногрызами, но я хочу, чтобы вы обратили более пристальное внимание на длинные мечи. Возможно, владение ими покажется вам ценной прибавкой к вашим богатым коллекциям.

– Тяжелые они, сэр сержант, с ними по лесу не набегаешься, – тихо сказал один из рейнджеров.

– Ну, бегать я вас точно научу, и налегке, и с мечами, и даже с грузом за спиной.

Уважаемые господа... маги. Я не могу отобрать ваши посохи, понимая, что они у вас для того, чтобы вас не спутали с остальными разбойниками.

Начав в привычном для него тоне, сержант сразу замолчал, слегка втянув голову в плечи, с запозданием поняв, к кому он обращается. Но так как никто немедленно не превратил его ни в огромного паука, ни даже в жабу, то ему пришлось продолжить:

– Однако вам придется научиться владеть ими как оружием ближнего боя. Я не могу советовать мудрым господам, могу только сказать, что мне не хотелось бы видеть ваши посохи разрубленными надвое в первом же учебном поединке. Поэтому постарайтесь позаботиться об их крепости. Кроме этого, мне очень хотелось бы, чтобы высокочтимые маги выбрали сбалансированный с посохом длинный меч на вторую руку. Стать многоруким очень сложно, но вы не поверите, чему можно научиться за сотню-другую лет, имея на то желание. – Сержант слегка вздохнул, как будто жалея о том, что сам такой возможности лишен. – Я же помогу вам начать это обучение.

Господа маги освобождены от уроков лука и арбалета. Мне кажется, что у высокочтимых существуют другие способы достать врага на расстоянии. Надеюсь, мне никогда не придется испытать эти способы на себе. Хочу только добавить, что советник короля, высокочтимый З'Вентус, лично намеревается посещать лагерь и давать вам задания, чтобы господа маги не заскучали в то время, когда остальные будут упражняться в стрельбе из лука.

Это все, взвод. Есть ли какие-нибудь вопросы? Если вопросов нет, то наш капитан просил передать свои наилучшие пожелания и предупреждение, что если в нашем взводе случится еще одна потасовка, то ее виновники будут отстранены от дальнейших занятий и закончат на этом свою военную службу. Как он сказал, последствия подобного приказа вы должны знать. Я только надеюсь, что они достаточно неприятные, чтобы удержат вас от необдуманных поступков.

Мастер лука уж второй час увлеченно описывал самые разнообразные виды стрелкового оружия и показывал на примерах достоинства и недостатки каждого. Рему успело поднадоесть

следить за постоянно перемещающимся перед строем учителем, который, казалось, олицетворял собой движение.

– Теперь давайте посмотрим на тяжелый осадный арбалет. Прекрасное оружие для ведения стрельбы с укрепленных стен. Обладает хорошей дальностью, может прицельно бить на сто – сто пятьдесят шагов. На расстоянии до пятидесяти шагов болт, выпущенный из этого арбалета, пробивает насквозь даже конного рыцаря. У этого арбалета есть один-единственный недостаток – он абсолютно бесполезен в открытом бою, если только вы не готовились к этому бою неделю.

Как вы заметили, тетива у этого оружия заменена металлической полосой из специального сплава. Такие полосы делают только подгорные гномы по личному заказу короля, спасибо им большое. – Было не совсем понятно, кому мастер говорил спасибо – королю или подгорным гномам, или же им всем одновременно. – Хотя среди осадных арбалетов встречаются и более простые экземпляры, в них используются толстые веревки, пропитанные соками особых видов степных трав. Но ни железо, ни обычная тетива не выдерживают больше ста выстрелов. После этого арбалет необходимо чинить, а чаще всего просто выбросить.

Опытному арбалетчику требуется несколько минут, чтобы повторно его взвести, и я не видел ни одного человека, который мог бы выпустить из подобного оружия больше дюжины болтов и не упасть после этого без сил. Прекрасное оружие, мощное, только очень тяжелое. Если вы взглянете на его правую сторону, то увидите ворот, с помощью которого на этом экземпляре производится взведение. Но так как этим оружием вам не придется пользоваться, то его дальнейшее изучение не входит в нашу программу. – Казалось, учитель даже слегка жалел об этой упущенной возможности. – В заключение хочу подчеркнуть, уважаемые мечники, что если против вас стоит арбалетчик и Локо повернулся к нему спиной, то у вас есть около минуты, чтобы успеть пробежать те самые сто пятьдесят шагов и расправиться с врагом. Я уверен, что все вы в своих молитвах не забываете обратиться к богу удачи, но Локо редко дает второй шанс, так что старайтесь сполна воспользоваться первым.

Теперь посмотрим на штурмовой арбалет, значительно более легкий и скорострельный. Вы позволите воспользоваться в качестве демонстрации вашим оружием, солдат?

– Мастер-учитель... – Воин с поклоном передал свое оружие наставнику.

– Вы видите перед собой прекрасный образец штурмового арбалета, пригодный как для нападения, так и для защиты. Посмотрите, вместо ворота тетива взводится рычагом, что значительно сокращает время повторного взведения. Из штурмового арбалета можно выпустить от шести до дюжины болтов за минуту, в зависимости от качества оружия и мастерства его владельца. Давайте попробуем. Для каждого из вас приготовлены три дюжины болтов, которые вам необходимо отправить напрямик в мишени. Это очень просто: взводите, кладете болт на ложе, стреляете, потом снова взводите...

Мастер лука продемонстрировал свое искусство владения арбалетом с помощью полудюжины болтов, каждый из которых лег точно в центр ростовой мишени, находящейся на расстоянии пятидесяти шагов.

– Пока вы выходите на позиции и выбираете мишени – кстати, можно начинать это делать, – хочу вам напомнить, что дальность прицельной стрельбы из этого оружия, как правило, не превышает пятидесяти шагов. Все-таки это арбалет, а не лук. – Учитель сокрушенно покачал головой. – Болты слишком разносит в сторону на большем расстоянии. Но зато, – мастер восторженно поднял вверх указательный палец, – вы можете пользоваться этим оружием даже в рукопашной, если успеете его перезарядить. А прикладом можно прекрасно бить по головам ваших врагов. Только надо, чтобы они почему-либо оказались стоящими к вам спиной и не защищались.

Рем подошел к рубежу и поднял непривычное для него оружие. За его спиной слышался голос мастера-учителя:

– Если все готовы, то можете начинать. Не торопитесь, но только помните, что для последних пяти слишком медлительных ваш сержант приготовил специальные вечерние занятия. – Среди воинов прокатился недовольный, но тихий гомон.

Первый болт Рема ушел далеко не только от центра, но и от самой мишени и застрял в ограждении из деревянных щитов, специально установленном вдалеке. Вскоре второй последовал вслед за первым.

Из-за спины продолжал доноситься голос наставника, который, казалось, и не думал замолкать:

– Для тех, кто пробовал стрелять из лука, скажу: имейте в виду, что болты почти не сносит ветром, поэтому если вы делаете поправку на легкий боковой ветер, если вы вообще его заметили, то она должна быть более скромной.

К концу первой дюжины Рем приноровился и даже умудрился один раз попасть почти в центр мишени. Еще десять болтов ушли за ее пределы, а один даже попал в мишень его соседа.

– На дальности в пятьдесят шагов из этого оружия необходимо брать на один-два пальца выше. Больше не надо, иначе болт не пробьет доспехи противника. Арбалеты почти непригодны для навесной стрельбы...

Из второй дюжины в мишень попала уже половина болтов, чему Рем был несказанно рад.

– Рычаг нужно взводить плавно, одним аккуратным движением. Очень многие слишком импульсивные арбалетчики лишаются глаза или пальца в момент, когда рвется тетива...

Оставшиеся болты почти все попали в мишень. Рем мог гордиться своими достижениями. Он аккуратно опустил оружие и вернулся обратно в строй. Как ни странно, со своими болтами он справился одним из первых.

Когда стрельба была завершена, в дело вступил их сержант:

– Итак, пятеро последних, а также пятеро самых кривоглазых вечером собирают болты. Если какие улетели слишком далеко, можете потом сказать спасибо своим товарищам и самим себе за точность. Болты я пересчитаю, так что найти все до единого. И постарайтесь управиться побыстрее, если хотите успеть до утренней смены в карауле, которую я попрошу оставить специально для вас.

Они наматывали вторую милю по проселкам, изрезавшим окрестные леса. Эти места были безлюдными, хотя и находились в центре королевства. Вся территория выше слияния Страты и Быстрой, двух самых больших рек, текущих на севере королевства, издавна принадлежала лично королевской семье и считалась закрытой для поселения. Территория была не очень большой, но зато располагалась в местах великолепной охоты, и королевские егеря тщательно охраняли ее границы, не позволяя ни браконьерам, ни разбойникам обосноваться в этих лесах. С «королевской» стороны рек можно было встретить только несколько деревень рыбаков да посты егерей. И теперь в самом ее центре расположились еще пять сотен бойцов первого круга подготовки.

Ким бежал легко, уж бегать-то в свое время ему приходилось немало. Он даже успевал по дороге размышлять о том, как непостоянные боги судьбы могут изменить жизнь такого, как он, незаметного мальчишки, наверное, записанного в их книгах на самой последней странице.

Несмотря на подозрения сержанта, Ким не был вором. Точнее, он еще не заслужил это звание и полагающиеся к нему почет и уважение в определенных кругах. Ким был учеником вора.

Мастер-вор по прозвищу Хромой считался одним из самых искусных в своем ремесле в столице королевства, и учиться у него было очень, очень почетно. Себе в ученики он брал немногих, выбирая по одному ему известным критериям. Киму повезло, и в семь лет он, роющийся в помойках в поисках чего-нибудь съестного, был замечен мастером. Вспоминая себя в первый год обучения, Ким только сейчас пришел к выводу, что вор приютил его скорее из

жалости. Никакими особыми качествами, кроме присущей молодости пластичности и хваткости в обучении, он тогда не блистал.

Можно сказать, что пока эти годы оставались, пожалуй, самыми счастливыми в его жизни. Ремесло было опасным, а обучение тяжелым, сопровождавшимся регулярными тычками и подзатыльниками, но зато он почти всегда ел не реже одного раза в день, а статус ученика мастера-вора почти избавлял его от нападков уличной шпаны.

Однако, когда Хромой повздорил с самим Дядюшкой, от неприкосновенности его ученика не осталось и следа. Причины этой ссоры Ким так и не узнал, но, не раздумывая, встал спиной к спине со своим мастером и порезал многих громил Дядюшки, прежде чем понял, что защищать уже некого. Его мастера достали сразу несколько клинков, и подскочивший телохранитель Дядюшки перерезал горло падающего на пол Хромого. Ким, не напрасно носящий кличку Молния, оставил в той берлоге четверых со смертельными ранами, еще двоих он положил в переулке, убегая от преследования, но и его достали. Если бы не подоспевшая стража, то не бежать бы ему сейчас рядом с учеником мага по этим лесным тропинкам.

Дядюшка не прощал подобного дерзкого себе противления. Весточку кинули даже в тюрьму, где Кима попытались прикончить сокамерники. Он успел положить половину камеры, прежде чем прибыла стража и остановила драку. И вот теперь он совершенно неожиданно оказался на службе у короля, а его учителями стали лучшие воины королевства.

Занятия в этом странном лагере давались Киму легко. Он видел, что в его взводе лучше него справлялись с заданиями только рейнджеры, остальные отставали практически во всем.

К концу первой недели один из магов исчез из лагеря после разговора с сержантом и капитаном. Причины его ухода не разглашались, но Ким понимал их и без объяснений: маг не мог сделать ничего из того, что требовали от подчиненных сержанты и наставники.

Вообще сами маги и причины их присутствия во взводе оставались для всех полной загадкой. Ким очень мало знал о волшебстве, но даже он понимал, что колдун должен сидеть за крепостными стенами, в своей башне под защитой сотен мечей и насыпать на врагов проклятия и мор. Но один маг тем не менее бежал рядом с ним, и его дыхание было таким же ровным, как и у самого Кима, несмотря на шестьдесят фунтов камней в заплечном мешке – сержант выполнял свои обещания.

– К оружию! – неожиданно заорал сержант. – Нападение слева – перестроиться!

Взвод, привыкший к подобным выкрутасам, резко развернулся на левый фланг. Лучники из рейнджеров отступили на несколько шагов назад, одновременно оттесняя за свои спины троих магов. Те, у кого были щиты, вышли вперед, отражая воображаемые стрелы, остальные остались посередине, приготовившись к следующим командам.

– Очень медленно, – произнес сержант, – слишком медленно для живых. Поэтому все вы мертвы. Противник понес потери один к десяти. Таким образом, они потеряли троих, а вы уже все лежите, залитые кровью. Ваши тела жадно обшаривают кривые руки орков в поисках поживы... – В чем-чем, а в воображении их сержанту отказать было нельзя, особенно хорошо оно у него работало при поиске новых видов наказаний, что Ворг не преминул еще раз продемонстрировать. – А раз вы мертвые и ограбленные, то выбрасывайте камни из заплечных мешков, выбирайте себе пару по весу и сажайте напарника на плечи. Вам придется тащить мертвого товарища на себе, пока я не велю поменяться. Тогда ваш товарищ оживет и потащит вас. Бегом, а то останетесь без ужина, и, чтобы вам тогда не пришлось спать на голодный желудок, весь взвод пойдет в ночной караул.

Рема учили бросать ножи. Рема второй час учили бросать вообще все, что попадалось в руки наставнику. Самый странный из всех наставников, который называл себя мастером трюков, учил их использовать самые невозможные для бросков предметы, какие можно было вообразить. Мастер трюков не только не скрывал свою профессию, но и гордился ею – он был цир-

качом. Рем, впервые за всю свою жизнь выбравшийся из пограничных областей королевства, никогда не видел их представлений. То, что творил с предметами мастер трюков, поражало.

Он бросал камни и с двадцати шагов пробивал дубовые доски. Он бросал ножи парами, с обеих рук, и попадал точно в цель. Казалось, для него не существует предмета, который он не способен кинуть, нанеся мишени существенный ущерб. Молот, который он метнул с тридцати шагов, разнес мишень в щепки, и этот «фокус», как назвал его мастер трюков, не смог повторить никто.

Он потребовал, чтобы ему дали лук, и, вместо того чтобы выпустить из него стрелу, бросил в мишень лук. Тяжелый длинный лук, имеющий сверху железный наконечник, называемый лучниками «последней костью», вошел в десятишаговую мишень на несколько дюймов. Вслед за луком мастер метнул в мишень и стрелу, словно дротик, и стрела вошла в мишень, будто выпущенная из того самого лука.

– Вы все смотрите на меня и думаете, что это чудо и что у вас никогда не получится повторить мои фокусы. – Мастер-учитель обернулся к взводу и одновременно бросил еще один нож через плечо. Нож вошел в мишень, находившуюся в тридцати шагах, причем точно в нарисованный черный кружок. – И я с вами полностью согласен. Я и не буду вас учить тому, чему сам учусь всю жизнь. Все, что я хочу, – это чтобы вы поняли, что в бою нет ограничений в выборе оружия и способах его применения. Тогда вы всегда сможете неприятно удивить противника, а у него не останется шансов удивить вас.

И, как бы подчеркивая свои слова, мастер зажал шесть маленьких метательных стилетов между пальцами и выбросил руки вперед, в сторону мишени. Все шесть ножей попали в цель.

– Теперь пробуйте. Выберите любое оружие и пробуйте. Проще всего бросать ножи, поэтому вот вам ножи. Прекрасные ножи. Главное в искусстве броска – почувствовать баланс предмета, если сумеете это сделать, то ему некуда будет деться, кроме как полететь прямо в цель.

И Рем попробовал. Баланс он не почувствовал, зато ощутил себя полным идиотом. Ножи летели мимо мишени, ножи ударялись в мишень плашмя, пяткой – как угодно, но упорно не хотели лететь как надо. Рема немного успокаивало только то, что у немногих получалось лучше.

– Возьми вот это, – неожиданно раздался голос наставника прямо у него за спиной. Наставник протянул ему тонкий метательный стилет, рукоять которого практически сливалась с тонким лезвием. – Эта штука предназначена для прямого броска. Сначала положи на ладонь и почувствуй вес оружия. Теперь кидай.

Стилет закувыркался в воздухе и пролетел мимо мишени.

– Хорошо. Теперь смотри. Проще всего сделать этот фокус, бросая как бы из-за плеча. Движение должно быть быстрым, но плавным. Не дергай руку, особенно в конце. – И мастер продемонстрировал, как это делается. После этого в мишени Рема наконец-то появился первый видимый результат, как и полагается, точно в центре. – Попробуй сделать это медленно, почувствуй движение.

Наставник взял руку Рема и показал ему траекторию движения.

– Держи еще один, попробуй.

На этот раз стилет полетел почти ровно, но ударился в дерево под небольшим углом и отскочил.

– Очень хорошо. Держи еще один. Теперь попробуй снова. В конце броска не опускай руку – удержи ее в последней точке. При этом твоя рука должна быть направлена точно на центр мишени.

Третий стилет вошел в доску рядышком с его близнецом, брошенным учителем.

– Ну вот видишь, какой замечательный фокус. Постарайся запомнить, это движение. Держи, это тебе для тренировки. – Наставник развернул сверток из кожи тонкой выделки, из кармашков которого торчала еще дюжина стилетов.

И мастер-учитель отправился помогать следующему ученику.

Подходила к концу третья неделя обучения, когда капитан объявил общий сбор.

– Послушайте меня, бойцы. Вам осталось пройти последнее испытание, и на этом ваше обучение будет закончено. Каждый из вас покажет мастерство владения двумя видами оружия – одним основным и одним дополнительным. Мечники покажут мастерство владения клинком и стрельбу из лука или арбалета – по выбору. Лучники начнут со стрельбы, затем выберут неосновное для них оружие. Расскажите о своем выборе вашим сержантам. Завтра для вас наступит последний день подготовки. Наследный принц Грегор пожелал лично проверить качество вашего обучения, поэтому постарайтесь показать лучшее, на что вы способны.

За три недели Ким, сам того не ожидая, увлекся происходящим. Ему нравилось учиться и нравились окружающие его люди, хотя времени поговорить у них за эти недели практически не оставалось. Впервые в жизни он чувствовал себя в безопасности, особенно рядом с рейнджерами-лесовиками, взявшими молчаливую опеку над самым молодым бойцом взвода. И впервые в жизни он регулярно ел досыта. Все три недели такой сытой жизни Ким ощущал, как наливаются силой его мускулы, как начинают забываться голодные обмороки детства. Поэтому его переполняла решимость продолжить, вырвать зубами свое право на дальнейшее обучение.

Вечером сержант собрал свой взвод у костра, чтобы рассказать о правилах завтрашних поединков.

– Значит, так. Прежде всего, уважаемые господа маги не будут участвовать в соревнованиях. Решение о вашем переходе на второй круг обучения будет принимать лично уважаемый господин З'Вентус после разговора с каждым из вас и персональной проверки ваших возможностей. Это то, что мне велел передать капитан. Капитан также попросил намекнуть, чтобы уважаемые господа маги не вздумали колдовать... э-э... я хотел сказать использовать заклинания для помощи кому-нибудь из нашего взвода.

– Господин капитан преувеличивает наши возможности, – произнес старший из магов. После чего на него уставились все, как будто увидели привидение. Неожиданно Ким понял, что это были первые слова, которые он услышал от магов за три недели.

– Вам лучше знать. – По лицу сержанта было видно, что он ни на мгновение не поверил подобному принижению способностей магов.

– Что касается остальных... Стрельба из лука пойдет общим зачетом, это понятно. Вам нужно будет выпустить ровно дюжину стрел в пятидесятишаговую мишень. Обратите внимание, что для тех, кто выбрал лук основным оружием, конкуренция будет значительно жестче, и, чтобы выиграть, нужно показать лучшее, на что вы способны. С арбалетами все точно так же.

Сержант вздохнул и продолжил:

– За луки и арбалеты я не волнуюсь. С ними вы справитесь. Лесовики родились с луком, а все остальные достаточно неплохо научились пускать стрелы и болты, чтобы пройти в зачете по неосновному оружию.

Я беспокоюсь за ближний бой. Почти у всех вас оружие слишком легкое. В лобовых схватках с тяжелыми мечами, боевыми молотами, секирами и прочим у вас есть только одно преимущество – скорость. Постарайтесь им воспользоваться в полной мере. Но не знаю... вам будет очень тяжело. Каждому придется провести по шесть поединков. Противники выбираются жребием абсолютно случайно, так что не угадаешь. Но все же больше всего шансов сойтись с длинными мечами – их больше всего. Ограничение одно – противник должен быть из другого

взвода, бои между членами одного взвода запрещены, так что полная неизвестность. Даже я не успел узнать, кто чего стоит в других взводах.

У каждого из вас есть деревянное оружие, аналогичное вашему любимому, его и будете использовать. Судят сержанты. Бой ведется до первого критического «ранения», так что не расслабляйтесь. И еще: постарайтесь не покалечить ваших соперников, реальное ранение вашего соперника – и победа будет оставлена за ним. Это правило ввели для того, чтобы остудить наиболее горячие головы и обойтись минимумом травмированных. Это только испытание, в конце концов против вас будут выступать те же воины королевства.

Я хочу от вас четких и безусловных обозначений смертельных ударов. Использование деревянного оружия все же дает нашему взводу небольшие преимущества.

Ну что еще сказать? Вроде все сказал. На сегодня все освобождены от караулов, так что не засиживайтесь и ложитесь спать пораньше. Постарайтесь завтра не наедаться – будет трудный день, так что лучше быть голодными и быстрыми, а не сытыми и проигравшими.

Принц прибыл поздно ночью, и поутру его свита, на этот раз значительно более представительная, заполонила весь лагерь. Король навязал сыну сотню конных рыцарей в сопровождение, и теперь они окружали временную деревянную трибуну, на которой расположились принц и придворные. Трибуна возвышалась даже над головами всадников, позволяя вельможам наблюдать за всем состязанием.

Непривыкший к виду тяжелой кавалерии, Рем с любопытством рассматривал всадников, с ног до головы закованных в сверкающие в лучах поднимающегося солнца латы. Полное вооружение каждого такого рыцаря стоило просто безумных денег, и содержать подобных рыцарей могли себе позволить только дворяне. Попасть в личную гвардию короля было большой удачей для младших баронских отпрысков, не имеющих права на наследство. Погулявшие на стороне дворяне пристраивали в гвардию и своих бастардов, если желали участвовать в их судьбе, но при этом держать зримые воплощения ошибок своей молодости подальше от семьи.

Тяжелые рыцари считались наиболее опасной и сокрушительной силой в открытых столкновениях. В сражениях ядро кавалерии пробивало самые плотные построения противника, круша все на своем пути. К сожалению, ее невозможно было применять нигде, кроме как на открытой местности.

Капитан торжественным шагом подошел к трибуне принца.

– Ваше высочество, учебный полк готов к началу состязаний. С вашего высочайшего соизволения?..

Принц молча кивнул.

– К рубежу! – скомандовал капитан сержантам. Под их руководством к рубежу вышли первые пятьдесят лучников. – Покажите лучшее, на что вы способны. Стреляйте по готовности.

Рем внимательно следил за первыми стрелами, входящими в мишени, и пытался еще раз просчитать свою стрельбу. Он выбрал лук в качестве запасного оружия, но до сих пор не был уверен, что сможет показать приличный результат даже во втором списке.

– Легкий ветер слева, взять на один палец левее центра, – шептал Рем себе под нос, вспоминая уроки мастера-учителя. – Пятьдесят шагов, малый лук – надо брать на палец выше.

Первая группа закончила стрельбу и отступила с рубежа. В ней были только те, кто выбрал лук в качестве основного оружия, и результат они показали весьма неплохой, даже принц удовлетворенно кивнул головой, посмотрев на сидевшего слева военного советника.

– Сотню-другую таких лучников в нашу крепость – и никакие орки нам не страшны, – тихо произнес стоявший слева от Рема рейнджер.

Сержанты бросились вытаскивать стрелы и подсчитывать результаты. После небольшой паузы капитан объявил:

– Средний результат первой стрельбы – семьдесят шесть очков. Лучший результат – сто семь очков. Вторая группа – к рубежу!

Лук в качестве основного оружия выбрали сотня с небольшим бойцов, арбалет – еще полсотни. На пятидесятишаговых мишенях средние результаты арбалетчиков оказались значительно хуже – сказывался свойственный этому оружию достаточно сильный разброс болтов. Зато сержантам приходилось буквально выковыривать болты из мишеней, так глубоко они входили в твердое дерево.

Абсолютное владение длинным луком показал неизвестный Рему рейнджер. Только одна его стрела слегка отклонилась от центра мишени, и он заработал сразу сто девятнадцать очков. В итоге Рем оказался доволен и своим собственным результатом – ни одна стрела не прошла мимо мишени, и он честно заработал шестьдесят очков, что было явно выше среднего результата по неосновному списку.

Киму не повезло – в первом же поединке ему пришлось сойтись с многоруким, причем мастерски владеющим своим ремеслом. Будь эти мечи настоящие, Ким был бы изрублен в мелкую капусту. Прежде чем сержант остановил бой и объявил победителя, правый, немного более длинный меч соперника обозначил два смертельных рубящих удара в шею и голову, а левый – один колющий удар в живот. Ким не успел нанести ни одного удара, только пытался защищаться те недолгие мгновения, которые продолжался поединок.

После остановки поединка многорукий слегка поклонился Киму и произнес:

– Ты хорош, малыш, – хорошая реакция. Только ты еще не привык к этому оружию. – Воин указал на спиногрыз в руке вора. – Я надеюсь, мы с тобой встретимся во втором круге.

На импровизированной арене проводилось одновременно по десять поединков, и сейчас Киму предстояло встретиться со вторым соперником – на этот раз вооруженным стандартным и более привычным длинным мечом.

– Начали! – крикнул сержант, и соперник Кима шагнул вперед.

Ким не надеялся на победу в прямом столкновении, поэтому уклонился от первого косо рубящего удара сверху и, привычным движением поднырнув под меч, «вонзил» свой короткий клинок под мышку сопернику. Тот замешкался, и Ким, сделав еще шаг вперед, обозначил удар в спину деревянным ножом, зажатым во второй руке. Напоследок он классическим воровским движением нарочито медленно провел этим же ножом по незащищенному горлу противника. Впрочем, это было лишним, сержант объявил остановку поединка. Теперь, чтобы прорваться во второй круг, Киму требовались хотя бы две победы в оставшихся трех поединках.

Первые два поединка остались за Ремом. Ему пришлось столкнуться с такими же, как у него, длинными мечами, и если первый поединок он выиграл легко, то во втором ему попался мечник, не уступающий ему в мастерстве. Остальные девять пар уже ушли с арены, а Рем с соперником все еще кружились на освободившемся месте, обмениваясь ударами и пытаясь достать один другого. Рему помогла только опасная импровизация, на которую он решился: бросив щит под ноги противнику и заставив того на мгновение отвлечься, он нанес окончательный удар в пах, под приподнявшийся щит.

Теперь же перед Ремом стоял боец с крайне опасной двухсторонней секирой. Хуже всего было то, что Рему еще никогда не приходилось сталкиваться с подобным оружием и он совершенно не представлял, чего от него можно ожидать. Деревянную секиру достаточно сложно представить, поэтому сопернику Рема оставили его боевое оружие, нацепив на несимметричные лезвия деревянные заглушки и обмотав их веревками.

Противник был приземист и повадками походил на гнома. Он не пытался наносить вертикальных ударов, вместо этого постоянно атакуя по ногам с боков. В таких условиях щит становился абсолютно бесполезен, а парировать боевую секиру деревянным мечом было равносильно самоубийству. Рем скакал, как кузнечик, уклоняясь от проносающихся сквозных ударов, и даже не пытался контратаковать, сосредоточившись на защите. Один раз он оказался в опасной близости от поражения, когда соперник неожиданным неуловимым движением перехватил секиру, описал ею короткую дугу и нанес повторный удар с другой стороны. Рема спасла только реакция – он рефлекторно отступил назад, даже не успев как следует осознать опасность.

Но через несколько минут начал сказываться вес боевой секиры. Все-таки противник не был гномом. Атаки становились более редкими, движение секиры замедлялось. Рем, воспользовавшись усталостью коротышки, активно атаковал... И неожиданно осознал, что валяется на земле с дикой болью в левом бедре.

Гном подошел к юноше и подал ему руку.

– Старая как мир уловка: секира слишком тяжелая, руки будто бы отваливаются, боец сдох... Не расстраивайся, каждый второй на нее поддается. Меня учили владению секирой северные гномы. Так что, – крепыш заботливо отряхнул поднявшегося Рема, – не ты один попался. Надеюсь, что второй раз тебя подобным не обманешь.

Как только придворный волшебник и три мага-ученика уселись на невысокие стульчики в палатке капитана – самом просторном помещении во всем лагере, З'Вентус сразу перешел к делу:

– Все вы пробывали здесь три недели. Вы знаете, что один из вас в первые же дни посчитал себя обузой. Я задам вам простой вопрос: что вы думаете о перспективе вашего дальнейшего пребывания в этом лагере?

Воцарилось молчание. Маг внимательно посмотрел на всех троих и произнес:

– Вы можете говорить открыто. Я разговаривал с каждым из вас перед этой авантюрой, я отлично знаю все ваши сомнения и сейчас хочу услышать ваше окончательное мнение.

Начал старший из них, ученик мага пятой крепости запада:

– Мы прекрасно представляем, как важны те цели, для которых создан этот лагерь. И я готов был бы приложить все силы для того, чтобы эти цели претворились в жизнь. Но мне приходится признать, что я буду здесь бесполезен. В тех схватках, в которых предстоит побывать этим парням, мне делать нечего. Самое быстрое заклинание, какое я способен сотворить, занимает у меня почти полминуты. За это время меня наспигуют стрелами и изрубят мечами. И мне не хочется признаваться, но это заклинание – простое зажжение свечи. – Сорокалетний мужчина сокрушенно покачал головой и продолжил: – Я не могу бегать, как они, я с трудом понимаю, с какой стороны брать меч... Высокочтимый, я вынужден сказать, что мне надо вернуться к моему учителю, и тогда когда-нибудь я смогу вместе с ним защищать крепость от вражеской магии.

– Я не могу сказать лучше, – произнес второй ученик, подмастерье мага из Клевера. – Высокочтимый, позволь нам вернуться к нашим учителям. Надо учиться владеть либо мечом, либо магией. Иного не дано людям.

З'Вентус кивнул:

– Благодарю вас. Будьте достойны имен ваших учителей. Я желаю вам заслужить когда-нибудь их знак. Ну а ты что скажешь, ученик?

– Знаете, учитель, – Виктор посмотрел на учителя с неожиданной для себя уверенностью, – а мне здесь нравится. Нет, не подумайте, что я доволен собой, у меня получается тоже не ахти, с заклинаниями полная беда. Я о том, что мне приятно находиться вместе с этими людьми, жить их жизнью, учиться не только магии, но и чему-то еще. Если вы позволите, учитель, я хотел бы продолжить обучение.

– Так тому и быть. Я постараюсь приехать сюда хотя бы раз в неделю и обсуждать с тобой любые вопросы, которые ты захочешь обсудить. Думаю, что тебе еще очень многое нужно узнать и в магии. Кстати, я привез с собой любопытную подборку книг, постарайся завершить их чтение к моему следующему приезду.

От привычной и такой родной речи учителя, привыкшего гонять учеников, Виктору стало даже радостно, как будто он вновь был дома, в башне мага.

– Ну а теперь, уважаемые ученики, мне лично не терпится еще немного поглядеть на поединки. Давайте присоединимся к зрителям.

Соревнования завершились на закате. Последние пары сходились в поединках при свете зажженных факелов и костров. Капитан разрешил всем взводам присесть на землю прямо в строю, но многие остались стоять, чтобы увидеть финальные бои. Рем чувствовал себя победителем – в итоге он проиграл только один бой и показал неплохой результат в стрельбе из лука. Это притом, что здесь были собраны лучшие мечи королевства.

Сидя на земле, Рем лениво размышлял над тем, что же им преподнесут на втором туре обучения. Эти три недели были самыми выматывающими за всю его службу, и он пока не мог себе представить, что может быть еще тяжелее.

– Воины! То, что я сегодня увидел, наполнило мое сердце гордостью за наш народ и вселило в меня уверенность в будущем этой страны. Все вы достойны самых высоких похвал и почестей.

Конь принца гарцевал перед строем, освещаемым только светом факелов. Их свет создавал причудливые тени, и речь принца на этом фоне казалась особенно торжественной.

– Вы знаете, что не все из вас оказались победителями, но даже те, кто завтра отправится домой, должны гордиться своим пребыванием здесь – ведь вы потерпели поражение от лучших мечей королевства. Чтобы подтвердить ваш успех, король подписал указ, в котором каждый из вас повышен в звании. Я искренне надеюсь, что это поможет вам принести ваше мастерство вашим товарищам в самых далеких крепостях. Те из вас, кто не служит в королевских частях, а имеет вассальную присягу, также не должны беспокоиться – мы проследим за тем, чтобы ваши дворяне были оповещены о желании короля.

Нам с вами предстоят тяжелые времена, каждый, кто служит на границе, знает эту горькую правду. Наши враги сильны, они не ведают пощады, и им не нужен мир. Но теперь я вижу, что у нас есть чем их встретить. Да будет вечным королевство, и продлят боги правление короля!

Троекратное ура слитно пронеслось вдоль строя.

– Ну а теперь, чтобы вам еще лучше запомнился этот вечер, позвольте мне предложить вам лучшие вина, приготовленные на лучших виноградниках королевства. Я сумел убедить короля открыть личные погреба ради такого случая. Сегодня мы пируем.

Свита принца начала выкатывать на площадь бочки с вином, ставить столы, сгружать с телег всевозможные угощения.

В разгар шумного пиршества к Грегору, сидевшему во главе огромного стола, подошел придворный маг.

– Впечатляющая речь, ваше высочество. Очень воодушевляющая, великолепный экспромт.

– Да, я ее три дня писал. В отличие от отца мое ораторское искусство оставляет желать лучшего.

– Судя по сегодняшней речи, кровь его величества в вас сильна.

– Да бросьте вы, учитель. При чем здесь кровь, вы же сами заставляли меня десятки раз переписывать наиболее известные речи моего отца, деда и прадеда, а заодно и запоминать речи

послов на торжественных приемах. Только вот послов у нас теперь совсем не осталось. Не с кем практиковаться в пышности слога. Как с магами? – резко поменял тему принц.

– Лучше, чем могло быть, но хуже, чем хотелось бы. Остался только один.

– Кто он?

– Мой ученик, Виктор. Он совсем еще молод, слаб и неопытен. Но, может, это ему и поможет.

– Хоть один, значит, не все еще потеряно. Эта идея все равно была самой бредовой из всех за последнее время. Никто никогда не поверит, что маг может участвовать в открытом бою.

– Я тоже пока не могу поверить в это.

Лес Чар

Денис поднял руку, останавливая отряд.

– Расположимся здесь. Отправьте двоих подстрелить что-нибудь свежее на обед. Коней оставьте под седлами – стоянка будет недолгой.

– Да, ваше высочество. – И капитан, руководящий сопровождающими принца двумя десятками легкой кавалерии, начал раздавать приказы.

– Не хотите ли пройтись, размять ноги, ваше преподобие?

Прелат монастыря Ка'Руут согласно кивнул:

– Все-таки верховая езда не мое любимое занятие, хотя за время, проведенное вместе с вами в седле, ваше высочество, мои навыки наездника существенно улучшились.

– Да уж, этот месяц был не из легких. – Денис шкодливо улыбнулся.

Почти месяц их небольшая партия пробиралась по дорогам вдоль таинственного леса, за это время почти замкнув круг и вернувшись к тому месту, где, как надеялся Денис, будут происходить основные события.

– Знаете ли вы, ваше высочество, чем известно место, где мы сейчас находимся? – Не дожидаясь ответа, прелат продолжил: – Говорят, что Крухт жил в этих местах еще до того, как стал богом. Его сила уже тогда была велика. Эти земли очень плодородны, крестьяне собирают здесь невиданные урожаи, а в лесах полно дичи. Думаю, что мы сумеем в этом убедиться, когда вернутся наши охотники.

Денис удивленно покачал головой:

– Бог когда-то был человеком? Верится с трудом, что человек может быть настолько силен.

– Это всего лишь сказания, ваше высочество. Их нельзя проверить. Но эти земли действительно очень плодородны.

– Насколько я понимаю, – сменил тему Денис, неторопливо поднимаясь на вершину холма, – сегодня нам предстоит общение с последним бароном?

– Да, ваше высочество. Барон Николас Ворон, вассал герцога Муртана. Ему почти пятьдесят, у него есть сын, который наследует его титул и владения, и две юные дочери. Если принц хочет послушать мой совет, я бы пригляделся к дочерям барона – они очень милые девушки и любая может стать прекрасной женой.

– На текущий момент я меньше всего думаю о женитьбе, ваше преподобие.

Прелат кивнул и продолжил:

– Сам барон будет крепким орешком. Всю свою жизнь он провел рядом с Лесом Чар, так что заставить его изменить свое отношение будет очень тяжело. С раннего детства он только и делал, что выжигал окраины леса, нанимал лесорубов и лично охотился на лесной народ.

– Мы возьмем с собой приказ короля и приказ герцога. Надеюсь, барон покажет не только свое упрямство, но и вассальную преданность. Если мы сумели убедить в необходимости этих мер герцога, то барон вынужден будет подчиниться.

– Я тоже надеюсь на это, ваше высочество.

Они добрались до вершины холма и оглядели окрестности. Перед ними предстала граница Леса Чар. Ее нельзя было не заметить. Деревья были значительно старше и дряхлее любых, виденных Денисом в других частях королевства. Они разрослись, причудливо переплетаясь ветвями и выпирающими из земли корнями, создавая непреодолимый барьер для любого, кто мог бы посягнуть на тайны этой чащи.

– Это только подлесок, ваше высочество. Считается, что в этих местах окраины Леса Чар наиболее молодые. Дальше начинается что-то совсем невообразимое. Столетия наши монахи записывали слова всех очевидцев, которым удавалось вернуться из этого леса. Через полмили чаща становится совсем непроходимой и наполненной множеством естественных ловушек. А дальше не проходил никто из людей. Или проходили, но не сумели вернуться.

– Да, целый месяц смотрю на этот лес и не перестаю удивляться. Эта магия недоступна нашему пониманию.

– Не совсем, ваше высочество. Мы не можем с ней бороться, но основные механизмы и внешние проявления этой магии тщательно изучались нашим орденом. Прежде всего, сейчас граница леса стабилизировалась. Но во время Войны Ветвей лесной народ отодвигал эти границы в некоторых местах на целую милю за сезон. Такая мощь поражает. Внешние границы леса защищаются обычными хищниками, подконтрольными народу леса. Полностью подконтрольными. Конникам в этом лесу делать нечего – лошади либо просто пугаются волков, либо подпадают под чары леса и сбрасывают седоков.

А сам народ леса почти никто не видел. Слухи, догадки и домыслы – это все, что мы имеем. С определенной долей уверенности можно сказать только то, что в глубине леса пребывает не одна раса. Слишком разнообразное творится волшебство, слишком разнятся описания очевидцев. Лесной народ, скорее всего, состоит из нескольких рас, научившихся не только уживаться друг с другом, но и воевать вместе в опасные времена.

– Никто не может сказать, как они выглядят?

– Будем надеяться, что у нас появится возможность с ними встретиться, ваше высочество.

Воронье Гнездо, родовое поместье барона Николаса, стояло на берегу Страты в миле от границы Леса Чар. Подъемный мост был опущен, ворота открыты, а сам барон встречал гостей вместе с наследником, гарцуя на прекрасном племенном жеребце черной масти.

– Ваше высочество, я безмерно счастлив видеть вас в своих владениях. Вчера на охоте мне удалось подстрелить молодого кабанчика, я думаю, ваше высочество не откажется разделить с моей семьей скромную трапезу. – Как и любой дворянин центральной части королевства, барон обладал прекрасными манерами.

– Конечно, барон. Позвольте представить вам прелата храма Ка’Руут досточтимого Ка’Гордона.

– Я рад нашей встрече, ваше преподобие. – Барон церемонно поклонился священнику.

– Да принесет Ка’Руут гармонию в ваши владения, мир вашим сердцам и счастье вашей семье, уважаемый барон.

– Позвольте мне представить уважаемым гостям моего сына, Владимира Ворона. Я назвал его в честь его деда. – Барон хмыкнул. – Вот уж кто был крутым сукиным сыном, так это мой отец, прошу прощения за мой язык, ваше преподобие.

Молодой человек, явно впервые видевший особу королевской крови, застенчиво поклонился.

– Прошу вас, господа, за праздничный стол, мои слуги позаботятся о вашей свите. – Барон махнул рукой, отдавая распоряжения о размещении гостей, и они медленно въехали в ворота замка. – Так я об отце. Помню, он руками завалил матерого секача, который выскочил прямо на него во время охоты. Вы представляете? А ведь ему тогда было почти шестьдесят,

ваше высочество. Наш род всегда славился крепким здоровьем, король всегда мог рассчитывать на нас как на сильных и верных его вассалов.

– Мне очень приятно слышать такое, барон. Я еще слишком молод, чтобы судить о делах королевства, но все мы знаем, что королю всегда были нужны верные вассалы. В вассальной преданности таких семей, как ваша, кроется будущее королевства. – Денис спешил и бросил узды своему оруженосцу. – Позвольте полюбопытствовать, какую карьеру вы выбрали для своего сына? Не думал ли он попробовать себя на военной службе в королевской коннице?

– Ваше высочество, вы же знаете, – барон несколько заволновался, – боги дали мне только одного сына, и я ращу его как наследника, который сможет занять мое место, когда я отплыву с Лодочником. Я думаю, что королю нужны не только воины, но и золото, чтобы их содержать. И налоги, которые платит наша семья, позволяют содержать многих королевских ратников.

– Безусловно, вы правы, барон. Единственного сына надо беречь. Короне важны стабильность и процветание в семьях верных ее слуг. Собирается ли ваш сын предстать при дворе в ближайшее время?

– Я думал об этом, ваше высочество... – Юноша обрадованно подхватил тему.

– Он еще слишком молод, ваше высочество, – перебил сына барон. Чувствовалось, что на этот предмет у них с сыном давно идут споры. – Может быть, через год-другой, когда он подрастет...

– Конечно, конечно, барон. Я думаю, что не стоит тянуть с этим важным для вашего сына мероприятием. В конце концов, и короне, и вам стоит задумываться о внуках, а такой завидный жених вызовет фурор среди придворных фрейлин.

– Ну, вот мы и пришли, дорогие гости. – Барону явно не везло сегодня в беседе, и он поспешил сменить тему. – Пожалуйста, располагайтесь, чувствуйте себя как дома. Я покину вас ненадолго, мне надо дать указания слугам по поводу ужина.

Глядя на торопливо удаляющегося барона, принц наклонился к прелату и тихо произнес:

– Думаю, теперь у нас не будет никаких проблем с уважаемым бароном.

– Я восхищен вашим искусством дипломатии, принц. Вы нашли слабое место барона, еще не успев сесть за стол.

Принц, прелат и барон стояли на самой высокой башне замка и смотрели на Лес Чар в свете заходящего солнца.

– Я знаю о вашем турне вокруг Леса Чар, ваше высочество. – Барон не выдержал и первым отказался от светской болтовни и перешел к делам. – Насколько я могу судить, вы собираетесь возглавить войну против этого проклятия королевства. Но позвольте мне выразить свое мнение: мы не сможем победить. Конечно, мои вассалы целиком в вашем распоряжении, да только что могут сделать шесть десятков легких кавалеристов против чужой магии. В этом году я уже потерял нескольких лесорубов, которые пытались заниматься вырубкой зимой. Лучшие лесорубы, которых я смог нанять, они шли под охраной моих бойцов. Этот лес зачаровывает и пережевывает всех, кто к нему приближается, и даже костей не выплевывает.

– Вы правы, барон. Ни ваши бойцы, ни вся королевская армия не смогут сделать с этим лесом ничего. – Денис рассеянно оглядывал окрестности. – Только я прибыл сюда не для того, чтобы продолжать войну, я приехал ее закончить. Я хочу предложить народу леса мир.

Барон был ошеломлен.

– М-мир? Ваше высочество, в Войну Ветвей этот лес забрал половину владений Воронов. Вся земля западнее Страты принадлежала нам, а сейчас я даже не могу ступить на землю, которой владели мои предки. Этот лес сожрал моего прадеда, и деду даже нечего было положить на погребальный костер. – Голос барона дрожал от плохо скрываемой ярости. – Какой мир может быть с монстрами лесов?

– Пожалуйста, барон, успокойтесь. Я хочу вам напомнить, что у этой чащи тоже есть много претензий к нам с вами. Мы считаем погибших людей, для них же каждое дерево – как для нас человек. Так что потери несут обе стороны. Но если мы сумеем договориться, возможное сотрудничество в будущем сулит немало выгод королевству. Как и вам, барон, как и вам. – Денис отвернулся от притягивающего вида леса и посмотрел на барона. – Представьте, какие чудесные возможности могут открыться для тех, чьи земли прилегают к этому лесу. Я могу только гадать, как их можно использовать, но представьте: великолепная строевая древесина, которая весьма ценится в верфях на юге, волшебные травы и обители целителей, к которым будут съезжаться со всего королевства... Да что я вам рассказываю, вы здесь живете, барон, и лучше меня можете представить возможности ваших соседей.

Было видно, что принц нашел правильный подход к барону, так как следующий вопрос тот задал совершенно другим тоном:

– Но даже если мы хотим заключить мир, то с кем? Никто из живых не видел лесных жителей. Мы только догадываемся об их существовании.

– А вот чтобы решить эту проблему, барон, мне и потребуется ваша помощь. Надеюсь, что она не покажется вам непомерной.

Ранним утром третьего дня после памятного разговора на башне замка подводы въехали в Лес Чар. Лошади то и дело всхрапывали и норовили остановиться. Возницы опасливо оглядывались по сторонам, их не успокаивал даже вид конных воинов, сопровождавших караван. Все местные жители знали, что против колдовства леса железо бессильно.

Конь Дениса нервно вздрагивал, и принц, успокаивающе потрепав его по холке, спешил. Отдав поводья оруженосцу, он пошел дальше пешком. Судя по карте, которую они изучали вместе с бароном несколько вечеров, пройти надо было немного. Сразу за относительно молодым перелеском должна была открыться гарь. Пршшое лето было засушливым, и даже магия не спасла лес от скоротечного лесного пожара. Рейнджеры, посетившие это место накануне, сказали, что гарь еще не заросла. Именно к ней и стремился выйти Денис. К небольшой, шагов двести в поперечнике, проплешине, на которую он возлагал сейчас так много надежд.

Сзади принца догнал Ка'Гордон.

– Вы рассчитываете на успех, принц? – Прелат до последнего момента терзался сомнениями.

– Мы сделали все согласно плану. Все бароны вокруг леса предупреждены, вырубка леса, попытки поджогов и прочие пакости, которые мы устраивали, прекратились. Осталось тронуть последнюю струну – и, будем надеяться, наши люди услышат песню мира.

– Я верю вам, ваше высочество, но после столетий противостояния даже этого может оказаться недостаточно.

– Мы будем делать, что должны, и надеяться на лучшее. Молитесь, чтобы Ка'Руут помогла нам. В конце концов, нашими действиями мы вдыхаем силу в ее алтари.

– Это так. – Прелат задумчиво отстал, погрузившись то ли в свои мысли, то ли в молитву своей богине.

Они вышли к гари через час. Последняя сотня шагов оказалась самой тяжелой. Денису уже казалось, что телеги придется бросить, последнюю часть пути приходилось волочь их чуть ли не на руках.

– Быстро разгружайте телеги и разворачивайтесь, – скомандовал принц. – Я хочу, чтобы через полчаса вы были на обратном пути.

Крестьян не нужно было уговаривать, они справились даже быстрее.

– Друзья, следуйте за телегами. Вы здесь не поможете.

– Но, мой принц, мы не можем оставить вас без охраны, – заволновался капитан. – Король снимет нам головы, если с вами что-нибудь случится.

– Не волнуйтесь, капитан. Не думаю, что мне что-нибудь угрожает. Если же я ошибаюсь, вот вам мой письменный приказ. Покажете его королю, если я не вернусь.

Капитан неуверенно потоптался на месте, глядя то на принца, то на врученный ему свиток. Наконец он резко развернулся и, махнув рукой солдатам, приказал им следовать за собой.

– Ну что ж, пора начинать, ваше преподобие.

– Да помогут нам боги.

Принц взял лопату и ведро, наполнив его водой из привезенной бочки. Прелат откинул материю, скрывающую их груз.

Первое дерево они посадили только через полчаса, но потом вошли в ритм, и через еще полтора часа дюжина маленьких деревьев сиротливо ютились рядом со своими могучими родственниками.

Денис полил только что вкопанный в землю росток, разогнулся, разминая затекшую спину, и застыл на месте. На дубе-двухлетке, который он так старательно сажал, сидел маленький человечек верхом на огромной стрекозе. Несколько мгновений принц мог только с изумлением таращиться на необыкновенного гостя. Первым молчание нарушил наездник:

– Ш-ш-то ты делаешь, человек?

Сзади послышался тихий возглас прелата:

– Фэйри, это же фэйри. Глазам не верю. Легенды оживают.

Принц, не оборачиваясь, дернул плечом, прося напарника замолчать.

– Я думаю, ты знаешь ответ на этот вопрос, житель леса.

– Ты прав, я з-задал глупый вопрос. Давай я спрош-шу иначе: зачем ты сажаешь эти деревья?

– Я сажаю их в знак мира, который я пришел предложить лесному народу.

Фэйри взлетел с ветки от охватившего его возбуждения и, кружась вокруг Дениса, заговорил быстро и почти несвязно:

– Мир? О каком мире ты говориш-шь? О каком? Вы жжете наш лес, вы губите наш-ш-ших братьев, вы рубите деревья, да! З-з-з... З-з-зачем нам нужен мир с убийцами?

– Я принц королевства людей. И король приказал мне явиться сюда, чтобы обсуждать мир с вами. Ты знаешь, что сейчас никто не причиняет вред вашему лесу, и это может так и остаться, если мы сумеем договориться.

– Немыслимо! Вы предадите! Мы не поверим вам, да! Люди коварны.

Денис пожал плечами, взял лопату и начал копать следующую яму.

– Ш-ш-што ты делаешь, человек?

– Для такого волшебного существа ты задаешь на удивление много ненужных вопросов. – Принц даже не остановился. – Но я отвечу: я копаю яму. И отвечу сразу, что я копаю яму для того, чтобы посадить здесь еще одно дерево. И я буду сажать их до тех пор, пока ты не будешь готов говорить.

– Мне нуш-шно многое обсудить с моими братьями.

Принц снова пожал плечами.

– Я не спешу, работы здесь много.

Фэйри возмущенно фыркнул и скрылся из виду.

– Вы только подумайте, мы с вами видели живого фэйри. А как вам его стрекоза? Она волшебная или это просто такая порода, как думаете, принц? – Ка'Гордон не мог сдерживать свое возбуждение и говорил не переставая. – Я должен немедленно это записать. Жаль, что я плохо рисую, надо бы накидать на бумаге внешний вид. Принц, а как у вас с рисованием? Может, вы могли бы...

Солнце ушло из зенита и понемногу сползло к горизонту. Денис втянулся в непривычную для него работу и даже перестал думать о цели их мероприятия. Поэтому низкий голос, раздавшийся за спиной, оказался для него полной неожиданностью.

– Человек, я здесь, чтобы говорить с тобой.

Принц обернулся. Фэйри – удивительное существо, и все-таки с его видом можно было хоть как-то свыкнуться. Однако день чудес не закончился. Денис не сразу сообразил, из чьих уст исходит речь, тем более что ничего похожего на рот у собеседника не оказалось.

Между маленьких веточек только что посаженного дерева колыхалось темно-серое, почти черное облако, похожее на пыль и золу, взметнувшуюся от только что затушенного костра. Внутри облака с трудом угадывались какие-то очертания, больше всего похожие на только что выкорчеванный пенек с развесистыми корнями. А может быть, это было причудливое волшебное искривление того, что находилось за облаком.

Принц собрался с мыслями, выбрал место и уселся прямо на землю.

– Позволь мне для начала представиться: я Денис, сын короля людей, живущих вокруг вас. Со мной здесь уважаемый Ка'Гордон, прелат монастыря Ка'Руут, богини гармонии. Как мне называть тебя?

Облако заструилось вверх по деревцу и окутало его вершину.

– У меня нет имени, как ты его понимаешь, Денис, сын короля. А то, что заменяет мне имя, ты не сможешь произнести. Зови меня Старшим, это будет верно.

– Уважаемый Старший, готов ли ты разговаривать о мире на границе леса?

– Почему ты думаешь, Денис, сын короля, что нам это интересно?

– По многим причинам. Все хроники говорят, что вы мирный народ и никогда не нападаете сами. Вы не убиваете тех, кто не входит в ваш лес. Народу леса нечего делить с людьми. Я могу назвать очень много причин.

– Только это описание нельзя применить к людям. Вы убиваете просто из забавы. Вас гложет жадность и ненависть. И люди всегда хотят что-то отнять у народа леса.

– Я знаю, что наше соседство было кровавым. Но считай, что мы поумнели. Я пришел прекратить нашу вражду, пришел разрушить ненависть друг к другу.

– Ненависть, воспитанную веками, нельзя разрушить разговорами.

– Тогда давай начнем с перемирия. Лучше так, чем погубленные люди и сожженные деревья. Мы многое сможем получить друг от друга, если не будем воевать. И если необходимы столетия, чтобы ненависть ушла, то, значит, мои правнуки все-таки дождутся.

– Ты мудр для человека.

– Пришло время для мудрых решений.

– Мы пойдем в лес прямо на рассвете. Какие бы бумаги не написал принц, король не простит, если на моей земле пропадет его сын.

Барон нервно прохаживался вдоль границы леса, пытаясь рассмотреть хоть какое-нибудь движение среди деревьев, несмотря на опустившуюся ночь. Кавалеристы барона и охрана принца спешили и разожгли костры, пытаясь разогнать окружающую их темень.

– Как мы могли отпустить принца одного, – в который раз повторил баронходящему за ним по пятам капитану охраны.

– Принц уже большой мальчик и может ходить один, – раздался голос из-за деревьев.

Из леса появились два силуэта, и свет костра осветил усталое, но улыбающееся лицо Дениса.

– Границы леса остаются неизменными. Лес не выходит за эти границы, люди и домашние животные не заходят в лес и не трогают деревья.

Люди не строят плотины на реке выше по течению. Люди строят плотину ниже по течению сразу за границей леса. В засушливые сезоны люди перекрывают плотину, чтобы лесу хватало воды. В обмен лес сплавляет по воде отборную строевую древесину.

Лес оставляет на границе лекарственные травы и корни от разных хворей, список у прелата. Люди ищут и привозят к границе новые растения, которые лес еще не знает. Растения должны быть пригодны для посадки.

В общем, полный список договоренностей у прелата. И наконец, – принц разулыбался еще больше, – люди имеют возможность плыть по Страте в обе стороны без права выхода на берег. За это они платят лесу пошлину... – Улыбка принца не могла быть шире. – Каждый караван должен посадить дерево на границе леса.

– Так что это значит? Мир? – неуверенно спросил барон.

– Пока скорее перемирие. Но я надеюсь еще встретиться со Старшим и договориться еще о многом. – Денис обернулся к своему спутнику. – Кстати, ты так и не сказал, что за существо это было?

– Это был баньши. А я не умею рисовать, представляете?

Мечи и свитки

– Весь взвод убит!

Громоподобный крик второго сержанта заставил Рема вскочить с лежанки. Вокруг была полная темень, и он не понимал, где находится. Попытавшись двинуться, наткнулся на что-то твердое. Окончательно потеряв голову, Рем рванул вперед и наконец-то, ценой полностью разрушенной палатки, оказался на открытом пространстве. Вокруг него в слабом свете костров метался весь его новый взвод.

В лагере царил хаос. Рем был не единственным, кто вырвал из земли палатку. Кто-то попал в костер и сейчас метался, пытаясь сбить с себя пламя. Ближайший от него воин вытащил меч и растерянно оглядывался по сторонам.

– Выходи строиться! – Окрик сержанта начал приводить взвод в чувство. – И так, сонные мухи, посмотрите теперь на себя. И каждый, кто увидит красный цвет – считайте, что это ваша кровь.

Глядя на окружающих, Рем провел рукой по горлу и посмотрел на ладонь – она была измазана красным.

– Если я не ошибаюсь, все пять десятков тихо умерли во сне? И знаете, что меня больше всего огорчает? Меня огорчает, что для того, чтобы отправить к праотцам весь мой славный взвод, понадобились не целая армия и даже не убудочный орочий шаман, а всего лишь два криворуких сержанта, которым почему-то не спалось этой ночью.

Надеюсь, урок не пропадет даром. Вы думали, что находитесь в центре королевства, в укрепленном лагере, в котором ни один караульный не спит на посту? Вы так думали – и теперь вы мертвы. Вы умерли во сне и не смогли забрать с собой ни одного врага. Боюсь, ваши предки на том берегу встретят вас с недовольством. А чтобы этот урок лучше запомнился, надо его закрепить. Давайте-ка возьмем вот эти мешки и наполним их вон теми камнями. Я хочу, чтобы вы сбегали и аккуратно сложили эти камни у большого дуба на повороте. Мы с помощником долго трудились, измазывая вас краской, легче было бы взять ножи. Поэтому сейчас мы пойдем спать, а утром проверим, насколько велика куча камней у дуба.

Рем застонал. Злополучный дуб рос в миле от их нового лагеря.

Виктор и придворный маг медленно прогуливались по тропинке, пробивающей себе дорогу сквозь чащу.

– Учитель, мне кажется, что заклинания огня мне неподвластны. Последний раз при попытке зажечь свечу я валялся без сознания больше часа. Свеча, кстати, так и не зажглась.

– К сожалению, изучение заклинаний почти всегда связано с болью. Это одна из причин, почему так мало учеников завершают обучение. Понимаешь ли ты, в чем ты ошибаешься при выполнении заклинания?

– Я делаю все правильно, учитель. В точности, как вы показывали. Я даже использовал ваши свитки для концентрации мыслей. Извините меня, учитель, но я не совершил ни одной ошибки. Но по-прежнему стою на месте.

– Я расскажу тебе маленькую историю. Давай присядем, мои ноги уже не те, что раньше.

З'Вентус уселся на поваленный ствол и приглашающе похлопал по месту рядом с собой.

– Так вот, в далекие-далекие времена я тоже был учеником мага. Тебе, наверное, сложно будет это представить, но это так. Мой учитель, быть может, еще жив и сейчас, но мы давно потеряли друг друга, и где он, мне неизвестно. У магов свои пути, и они редко рассказывают о них, даже своим ученикам. Итак, я был учеником у мага. Учили тогда не так, как учат сейчас. Знаний о волшебстве заклинаний почти не было, и обучение походило скорее на гномий обряд совершеннолетия. Знаешь о таком? Очень интересный обряд, но я расскажу тебе о нем в другой раз.

Я был единственным учеником, учитель взял меня после того, как погиб его предыдущий ученик. Кстати, ученик погиб, пытаясь создать огненный шар. Он его создал, но не смог им управлять, и шар сжег его в одно мгновение. Я тогда прислуживал в доме мага. Готовился стать учеником лет на десять позже. Но эти события ускорили начало моего обучения. Учили тогда просто: тебе давали задание, и если оно у тебя не получалось, то маг приказывал выпороть ученика. Книг тоже почти не было, мне приходилось каждый раз экспериментировать. А ты же знаешь, как опасны наши эксперименты. Вот так и проходило обучение – то ли подохнешь от неправильно выполненного заклинания, то ли будешь валяться неделю с кровавыми полосами плетей на спине.

Не думай, что учитель был плохим человеком, просто времена были другие, порядки тоже. Никто и не знал, как можно иначе сделать мага. Ныне обучение стало более мягким, и выживают после него почти все. Но магами становятся не больше учеников, чем раньше. Может, даже меньше.

Ну вот, начал я вспоминать и говорю совершенно не о том. Магия огня... Чтобы заставить меня овладеть магией огня, учитель запер меня в своей башне на год, не позволяя ни с кем видеться, даже еду мне проталкивали в щель под дверь. Он сказал, что я могу выйти оттуда раньше, если он увидит огненный шар над башней. А если не увидит за год шар, то будет искать нового ученика, потому что я бесполезен. Мой учитель увидел шар через четыре месяца. Я тогда запускал их один за другим, насколько хватало маны, но учитель был занят и заметил мой успех только на вторую неделю. Но я опять не о том...

Когда учитель запирает меня в башне, он дал мне только один совет. Зато какой! Эти слова я бы ставил в заголовок любой книги о магии. Знаешь, что он сказал? Он сказал: «Не пытайся изучить заклинания и руны огня – изучай сам огонь». Мне кажется, что мой учитель одним из первых понял истину: магия – это ремесло, пусть и странное, но ремесло. Мастер по дереву не размышляет над проблемами мироздания и не занимается самосозерцанием. Зато он знает все породы дерева, с которыми работает, и знает в точности, где и как применить свои инструменты.

Я могу только повторить слова моего учителя: изучай субъект и объект своего волшебства, изучай досконально. Это относится ко всему. Давай-ка разожжем костер, что-то я продрог.

Виктор быстро собрал хворост и вновь присел рядом с учителем.

– Только вы совсем околете, учитель, дожидаясь от меня успешного заклинания.

– Нет-нет, Виктор. Я не хочу сейчас проверять твои способности. У тебя же найдется, чем разжечь огонь?

Через несколько минут учитель протянул руки к маленькому костеру и сказал:

– Хорошо погреть старые кости. Посмотри на огонь и скажи мне, какие самые простые наблюдения ты можешь сделать? Простые вещи зачастую являются самыми важными.

– Ну, огонь греет, даже обжигает, если быть к нему слишком близко.

– Да, это верно. Еще что?

– Температура пламени неравномерна. Горячее всего вот здесь, на вершине пламени, хотя это и кажется странным.

– Замечательно. Как ты об этом узнал?

– Просто я вижу. Не знаю как, но вижу. – Виктор растерянно пожал плечами.

– Да, это тебе поможет когда-нибудь. Чтобы понять, что пламя неравномерно, мне понадобились годы. Но я спрашиваю о еще более простых вещах, изначальных.

– Боюсь, эти вещи слишком простые, чтобы я увидел их, учитель.

– Я задам тебе другой вопрос. Если мы уберем дрова, будет ли этот костер гореть?

– Конечно нет, это же не магический огонь.

– Забудь о том, что существует какой-то магический огонь. Есть просто огонь и ничего больше. Самый обычный огонь. Можно, конечно, сказать наоборот: любой огонь – это своего рода магия.

– Я не совсем понимаю, учитель. Как же тогда огненные шары, летящие в воздухе, – у них же нет пищи для горения?

– Вот! – учитель торжествующе поднял вверх указательный палец. – Ты начал задавать правильные вопросы. Я могу тебе ответить, хотя и не это сейчас главное. Воздух тоже может гореть, если знать, как его поджечь. Даже больше того: если мы уберем воздух, который окружает костер, то огонь погаснет, сколько бы дров мы не подкидывали. Это правило иногда используется магами в контрзаклинаниях по тушению огня или просто при тушении пожара. Хотя лично я предпочитаю воду. Менее надежно, зато значительно проще.

– И что из этого следует учитель?

– Я подумал, может быть, ты сам сумеешь ответить на этот вопрос?

– Хорошо, я попробую. Из этого следует, что заклинания огня должны быть направлены на то, что горит.

– Неправильно. Это означает, что заклинания огня – это не вызов огня из ничего, а поднятие температуры того, что ты хочешь поджечь, до той точки, когда объект загорится сам. Вот так. Есть одна сложность, однако. Условно, гореть может все, даже вода. Но у каждого вещества в природе точка возгорания разная. Поэтому... – маг полез в свою сумку, – проще всего начинать с зажигания вещей, у которых эта точка очень низкая.

С этими словами З'Вентус вытащил из сумки маленький пузырек, наполненный светло-серебристой, почти прозрачной жидкостью.

– Это смесь сока огневки и пленки с поверхности горящего ручья. Ну и кое-что еще, неважно что. Для нас важно, что точка возгорания у этой жидкости раз в пять ниже, чем даже у свечного воска, на котором ты тренировался. Погаси огонь, эта штука загорается даже от солнечных лучей. И давай-ка отойдем в сторону.

– Вы хотите, чтобы я попробовал поджечь это?

– Да, я буду выливать ее вот на эту сухую ветку. Учти, что жидкость моментально испаряется, так что на каждую попытку у тебя только несколько минут...

Мастер лука прохаживался вдоль строя.

– Лучник станет мастером тогда, когда научится предвидению. Научится предвидеть, куда шагнет его противник в попытке укрыться от стрелы, куда подует ветер в момент, когда стрела будет находиться в воздухе. Мастер промахивается только в одном случае – когда он

хочет промахнуться. Ему не может помешать ни ветер, ни дерево, за которым укрылся противник, ни туман. Даже отсыревшая тетива не должна ему помешать.

Возьмем вот этот замечательный длинный лук. Вы видите, что передо мной три мишени. Я могу вам сказать, что одна мишень находится на расстоянии ста шагов от рубежа.

Учитель выпустил стрелу, и она вошла точно в центр ближайшей мишени.

– Вторая, вот эта... – Учитель выпустил вторую стрелу, которая обозначила центр второй мишени. – Находится на расстоянии двухсот шагов.

Учитель поднял лук высоко над мишенями и выпустил третью стрелу.

– Третью мишень вы видите с трудом. Но если вы подойдете к ней, то найдете в ее центре мою третью стрелу. Теперь встаньте на рубеж и начинайте тренироваться с вашими замечательными луками. Я дам каждому из вас замечательные, прямые и тяжелые стрелы. Вы должны поразить эти чудесные мишени, все три, одну за другой. Тренируйтесь, пока не почувствуете полет стрелы в воздухе и то, как она входит в мишень. Есть ли у вас вопросы?

– Мастер-учитель! – Один из мечников выступил вперед. – Как высоко надо поднимать лук, чтобы попасть в третью мишень?

– Ответа нет, вы должны сами это почувствовать. Это зависит от вашего лука и вашей силы. Могу сказать другое. Если вы стреляете на равнине, то самой дальней вашей стрелой будет та, которую вы выпустите, когда наконечник окажется направленным в точку посередине между зенитом и землей. А теперь тренируйтесь, вам пора научиться владеть вашими великолепными луками, раз уж вы их держите.

Рем достаточно неплохо разобрался с ближайшей мишенью, но остальные две так и оставались девственно пусты. Стрелы летели куда угодно, только не в цель.

– Для второй мишени две ладони выше центра, попробуй. – Рядом с ним тренировался рейнджер из его предыдущего взвода, Сагран по прозвищу Рысь. – Ветер сегодня ровный, так что бери на пол-ладони левее центра.

Рем выпустил еще несколько стрел, и последняя из них наконец-то воткнулась в край второй мишени.

– Спасибо, теперь дело пойдет. А как с третьей? – Рем с надеждой посмотрел на рейнджера.

– А третья мишень не для твоего лука, стрелы не долетят. Третью мишень можно достать только из длинного лука. – Рейнджер потряс своим оружием. – Такого, как у меня. Только я все равно не могу попасть. Тут нужна практика, которую в лесу не получишь. Триста шагов, – рейнджер потряс головой, – очень тяжело.

– Убить врага с помощью ножа в ближнем бою – это простой фокус. – Мастер трюков весело подбрасывал остро заточенный нож и перехватывал его другой рукой. – Чтобы фокус получился, вам нужно выучить несколько простых правил. Первое: вы должны быть близко, очень близко к вашему противнику. Вы должны быть вокруг него. Второе: пока враг наносит один удар, вы должны нанести три. Три смертельных удара. Смертельными считаются удары в горло, в глаза и так далее. Если противник в доспехах, не надо пробовать просверлить в них дырку, ищите щели и бейте в них. Если противник оставил незащищенную руку – порежьте ему руку. И третье: с ножом важна ловкость, а не сила. Давайте попробуем начать с невооруженного манекена. Вы должны нанести три быстрых удара под мой счет. Посмотрите.

Учитель нанес три молниеносных удара, почти слившихся в одно движение.

– Горло – режем, бьем в бок, бьем в сердце. Обратите внимание, что третий удар должен быть последним, потому что нож может застрять между ребер. Лучше пусть он застрянет в трупе. Нож лучше иметь неширокий или бить им надо горизонтально, тогда меньше шансов для вас остаться без оружия. Если кто-то захочет повернуть нож в ране, то лучше вам забыть

об этом. Вы потеряете время и, вытаскивая нож, будете облиты кровью с ног до головы. И опять же нож может застрять.

Одного солдата начало рвать прямо в строю. Даже Киму, с детства привыкшему к виду крови, было не по себе от красочного описания учителя.

– Вот-вот. Можете выбирать, будете вы валяться мертвыми в собственной блевотине или научитесь не бояться думать о крови. Сержант, возьмите этого солдата, и пусть он зарежет свинью. Чисто зарежет, одним ножом. Если его снова вырвет, то пусть забьет еще одну. Пока его не перестанет тошнить.

– Да, мастер-учитель. Он у меня перережет весь свинарник, если не научится владеть собой.

– Вот и отлично. Мне всегда казалось это странным, но многие не боятся убивать, но боятся вида крови и даже мысли о ней. Я, кстати, тоже очень не люблю кровь. Поэтому, когда вы режете противнику горло, не забывайте отступать чуть-чуть в сторону, вот так. Тогда ваша одежда останется чистой. А теперь давайте попробуем. Для начала удары наносим под мой счет.

Для Кима владение ножами было сродни умению дышать и умению выживать. Никто никогда не учил его владеть ножом. Нож был частью его одежды, продолжением руки, выращенным когтем.

– Один, два, три. Остановились, отступили на исходную. Еще раз – один, два, три. После третьего удара вы должны выдернуть руку с ножом и отступить на исходную. Ваш противник может предсмертным ударом снести вам башку.

Учитель прохаживался по рядам тренирующихся и поправлял движения то одного, то другого. Подойдя к Киму, он остановился и произнес:

– Если ты бывший вор, то твое прозвище должно было быть Быстрый или Шустрый.

– Молния, мастер-учитель, Ким Молния.

– Ты хорош с ножом в руке. Да, очень хорош. Если у тебя появится немного свободного времени, найди меня, я смогу показать тебе пару более сложных фокусов.

– Вода, некоторое ее количество, есть в воздухе всегда. Ты можешь манипулировать этой водой, как тебе хочется. Можешь заморозить ее, и на лагерь противника посыплется град. Можешь собрать воду в тучу, и на засохшее поле прольется дождь. Но тебе нужно не это. – З’Вентус покачал головой. – Может быть, и придет время, когда я буду учить только тому, как поливать крестьянские поля в засуху. А сейчас подумай над тем, что ты можешь сделать с противником, стоящим прямо перед тобой, с помощью воды. Отвечай.

Виктор сделал еще одно круговое движение посохом, защищаясь от удара невидимого противника, и нанес длинный колющий удар мечом. Затем остановился, перевел дыхание и начал перечислять:

– Я могу попробовать создать сосульку и направить ее в слабое место противника, только сейчас моего умения на это не хватит. Могу создать туман, чтобы скрыть себя от преследователей. Что еще? Могу заставить подняться волну на море, чтобы вражеский корабль утонул.

– Да. Я привык к другим битвам, не таким, какие предстоят тебе. Я не могу учить тебя тому, чего не знаю сам. Скажу одно: когда у тебя нет времени, когда твой враг прямо перед тобой, то у тебя не будет времени выдумывать, поэтому пользуйся самыми простыми и надежными заклинаниями. И еще. Магия воды всегда ошибочно считалась наиболее безобидной. Не поддавайся этому заблуждению. Вода может быть очень опасной, если ее правильно применить. Это я тебе могу сказать на основании собственного опыта, хотя и в другой области.

Однажды я защищал одну маленькую крепость. Орки окружили ее со всех сторон, и осада была долгой. Орочьи шаманы постоянно колдовали, но я был силен, я находился в своей башне, за годы подготовки накачанной энергией, и легко отбивал их атаки. Моя гордыня чуть не погубила тогда всех. Знаешь, что придумали орочьи шаманы? Они пролили маленький дож-

дик на стены крепости, а потом заморозили просочившуюся сквозь камни воду. Одного раза, конечно, было недостаточно, но они делали это неоднократно, прикрываясь обычными заклинаниями. Отбиваясь от огненных шаров и прочей напасти, я слишком поздно понял их замысел. Стена крепости начала рушиться, и орки ворвались в крепость. Если бы не подоспевшая вскоре помощь, все защитники крепости легли бы у ее стен. Вода может быть очень опасной, помни об этом. Да, я тут принес тебе несколько свитков о различных способах применения воды при осаде и обороне крепостей. В основном это копии записей, сделанных выжившими магами. Просмотри их – может быть, найдешь что-нибудь полезное и для себя.

– Тяжелая мишень, – ворчливо заметил напарник Рема.

Сейчас для них эти слова звучали отнюдь не как образное выражение. Мишень, установленная на тележку, была действительно достаточно тяжела. Дело осложнялось тем, что тянуть веревку, привязанную к тележке, необходимо было плавно, чтобы дать хоть какой-то шанс последнему участнику их тройки зацепить мишень из лука. Рем успел сполна почувствовать, насколько тяжело попасть в дергающуюся, неровно двигающуюся мишень, и пытался хотя бы немного облегчить мучения стреляющего.

Тем не менее эта работа не требовала сосредоточения, и Рем мог слегка оглядеться. Наиболее интересные события разворачивались вокруг его нового знакомого, Саграна по прозвищу Рысь. Учитель поставил мишень в ста шагах от рейнджера. Мишень была абсолютно обычной. Простейшее для рейнджера упражнение осложнялось только одним обстоятельством. Учитель расположил ростовую мишень в десятке шагов позади огромной сосны. С рубежа мишень не была видна, и рейнджер, которому строго-настрого запрещалось сходить с места, чтобы достать мишень, полностью скрытую деревом, оказался в некотором затруднении. Дерево было утыкано стрелами, однако, насколько мог видеть Рем, мишень оставалась нетронутой. Сейчас рейнджер запускал стрелы чуть левее ствола, пытаясь воспользоваться слабым боковым ветром. Попытки оставались неудачными.

Маг, до этого сидевший на камне и ковырявший что-то ножом, поднялся и подошел к Саграну.

– Попробуй вот эту стрелу. Положи ее на тетиву синей меткой слева и возьми еще дальше от ствола.

Удивленный рейнджер подчинился. Сначала казалось, что стрела идет значительно левее и мишени, и дерева, но затем она описала заметную дугу и в конце своего полета исчезла за деревом. Послышался характерный удар наконечника, входящего в доски мишени. Стоявший рядом сержант лично побежал осматривать мишень.

Мастер-учитель подбежал к паре и, грозно нахмурившись, заявил:

– Это замечательно. – Его голос показывал, что он отнюдь не считает происходящее замечательным. – Но с использованием магии даже младенец может попасть в мишень.

– Прошу меня простить, мастер-учитель, – маг с достоинством поклонился, – но в этой стреле не было магии в том понимании, которое вы вкладываете в это слово.

Подбежал запыхавшийся сержант и протянул учителю вытащенную стрелу.

Мастер взял ее и начал вертеть в руках, внимательно осматривая и пытаясь увидеть примененную магию. Стрела была самой обычной, но неожиданно учитель замер. Рем, успевший за это время подойти поближе, увидел то, на что смотрел мастер, – небольшую насечку на древке стрелы, сделанную ножом мага почти у самого наконечника. Она была в несколько пальцев длиной и немного изгибалась в середине.

– Тайное искусство эльфов, метка укрытия, – выдохнул мастер ошарашенно. – Где вы изучали метки владыки стрел, уважаемый господин?

– Впервые о таких слышу, мастер-учитель. Я изучаю суть вещей, и только. Извините за то, что испортил ваш урок.

– Ничего, стрелок был на правильном пути. Первый удачный порыв ветра – и он бы добился своего. Урок оказался интересней, чем можно было себе представить. Могу я поговорить с вами об этой насечке, когда вы найдете для меня время, уважаемый господин?

Рема заметил мастер меча. Теперь Рем не знал, радоваться этому обстоятельству или нет. Как только мастер-учитель заметил, что Рем легко справляется с большинством своих оппонентов на длинных мечах, он стал ставить его в пары только с экзотическим оружием. Рему вновь пришлось противостоять секире, смотреть на мелькающие перед лицом двойные мечи многорукого. Сейчас же против него выступал еще более необычный противник. Он был вооружен чем-то вроде длинной палки с защищенной с обеих сторон рукояткой посередине. Но эта палка заканчивалась с обоих концов чем-то, более всего похожим на длинный меч. Как будто два меча сложили рукоятками и сплестили воедино.

Чего можно ожидать от подобного оружия в руках соперника, сложно было предположить. Сейчас они тренировались с боевым оружием, на которое были надеты чехлы из толстой кожи. Оружие соперника в чехлах более всего походило на боевой шест, однако Рем знал, что сержант будет засчитывать поражение при любом серьезном ударе зачехленных лезвий. У оружия противника были все преимущества меча в дополнение к возможностям шеста. Правда, за одним исключением: соперник не мог брать свой «шест» нигде, кроме как за удлиненную рукоять.

Рем раз за разом уклонялся от проносящихся мимо него лезвий, стараясь выгадать момент для атаки, но соперник владел экзотичным двойным мечом мастерски. Рем успел получить несколько слабых, «несмертельных» ударов. В настоящем бою он бы уже проиграл, понемногу истекая кровью, но здесь сержант пока не останавливал бой, давая возможность потренироваться.

Мастер меча подошел к обливающейся потом паре и обратился к сопернику Рема:

– Заканчивайте, сержант Гедон. Я слишком стар, чтобы наблюдать за вами полдня.

Теперь все они были сержантами, хотя никто еще не привык к этому, и новые звания редко использовались «настоящими» сержантами, по-прежнему руководившими взводами. Вновь, в который раз за последние недели, Рем даже не успел понять происходящее. В одно мгновение двойной меч в руках Гедона распался на два длинных меча, и, пока Рем осознавал сей факт, эти мечи нанесли ему несколько серьезных ударов.

– Один из лучших длинных мечей, которые я встречал, мастер-учитель. – После окончания боя Гедон сложным ломаным движением в мгновение соединил мечи обратно. – Мне будет тяжело его победить во второй раз.

– Да, юноша подает надежды. – Учитель покивал головой. – Но если он каждый раз будет разевать рот, когда увидит необычное оружие, то боюсь, этим надеждам не суждено будет оправдаться.

Ким проснулся несколько мгновений назад, но глаз не открывал и даже слегка посапывал. По изменившемуся дыханию своих соседей по палатке он чувствовал, что не он один лежит с закрытыми глазами и слушает шорохи спящего лагеря, пытаясь понять, что заставило его проснуться посреди ночи.

Кто-то неслышно откинул полог палатки и забрался внутрь. Ким нашупал правой рукой нож и приоткрыл глаза, пытаясь сориентироваться в кромешной темноте. Силуэт двигался в сторону лежащего рядом соседа. Легко приподнявшись, Ким мгновенно зажал одной рукой рот ночному гостю, одновременно приставив ему нож к горлу.

Подожженная лучина осветила внутренности палатки неровным светом. В сержанта кроме ножа Кима уткнулось еще два клинка. Ким торопливо убрал нож и левую руку.

– Неплохо, – шепотом произнес сержант, – чему-то я вас все-таки научил. Не шумите и засыпайте, мне еще надо пройтись по остальным.

Через минуту в палатке все снова спали.

Их распустили через три недели дополнительных занятий, в самый разгар лета. Группами по дюжине человек воины оставляли лагерь, возвращаясь в свои гарнизоны, к своим бывшим командирам и товарищам по оружию.

Ким за время жизни в этом лагере успел познакомиться со многими и сейчас прощался с одной из последних отбывающих групп.

– Я приписан к седьмой крепости запада, Амад, королевский гарнизон. Правда, в самой крепости нас редко можно застать, – сказал уходящий рейнджер из первого взвода Кима. – Но если будешь в тех краях, то пошастай по окрестным лесам. Встретишь либо орков, либо нас.

С этими словами рейнджер рассмеялся, похлопал Кима по плечу и двинулся догонять выходящую за ворота партию, с которой собирался пройти часть пути.

В отличие от рейнджера, Ким не был приписан ни к каким из регулярных королевских частей. Последним до начала обучения пунктом его пребывания была городская тюрьма. Третий день он, слоняясь по постепенно пустевшему лагерю, гадал, куда попадет.

– Эй, Молния! – окликнул его проходящий мимо сержант. – Капитан собирает. Бегом к его палатке!

Около палатки собрались все оставшиеся в лагере. Капитан дождался, пока Ким, пришедший последним, усядется, и начал:

– Итак, воины. Вы не случайно последними покидаете лагерь. Принц попросил по возможности оставить в тайне то, что я вам сейчас скажу. Целью второго круга было не только обучение лучших мечей королевства. За последние недели все учителя и сержанты выбирали лучших из двухсот воинов. Мы оставили немногих, – капитан обвел рукой сидящих вокруг костра, – для выполнения специальных заданий короны.

Не скрою, что эти задания наверняка будут связаны со смертельной опасностью. И возможно, ваша жизнь будет коротка. Ваши учителя дали вам знания, которые помогут вам выжить там, где полегли бы армии. Через неделю я ожидаю приказ принца относительно вашей дальнейшей судьбы. Пока же постарайтесь истратить это время с пользой. Вам нужно еще многому научиться.

Люди, неожиданно ставшие одной командой, оглядывались вокруг, узнавая знакомые лица.

– Вам придется доверять вашу жизнь друг другу. Возможно, кому-то из них вы доверите разжечь огонь на погребальном костре, когда придет ваше время. Постарайтесь узнать друг друга получше. Для меня будет честью представить ваше оружие.

Итак, начнем с мечей.

Хаграл, длинный меч. Непредсказуем в бою, неутомим, но для живого слишком любит риск. Если вы не позволите ему свернуть себе шею, будет прекрасным бойцом. Был во второй дюжине в стрельбе из лука.

Черноволосый воин не знал, куда деться от подобного представления и от оказанного ему внимания. В итоге он просто кивнул всем и устался на капитана, ожидая продолжения.

– Рем, длинный меч. Классическая техника меча. Великолепная реакция. Если противник дает ему шанс, заканчивает схватку за мгновения. Слишком медленно реагирует на неожиданности. Был во второй дюжине в стрельбе из лука. Слишком молод. Если вы не позволите ему слишком широко разевать рот при каждом сюрпризе, будет прекрасным бойцом.

Пришла очередь Рема прятать глаза и пытаться провалиться сквозь землю.

– Лашан, мастер длинного меча. При мне не проиграл ни одного поединка. Надеюсь, так и будет продолжаться. Если вы прикроете его спину, будет прекрасным бойцом.

Гедон, редкий в наших краях шест мечника или два длинных меча – зависит от его настроения. Пехотный арбалет, метательные ножи. Любимое занятие – бой с несколькими про-

тивниками. Слишком затягивает поединки. И слишком много болтает. Если кто-нибудь сможет укоротить его язык, будет прекрасным бойцом.

Мугра по прозвищу Волк, катана. Скорее морской волк, привычен к абордажным схваткам. Короткий лук, метательные стилеты. Когда вы не сможете остановить болтовню Гедона, подсаживайте к нему Мугру – еще неизвестно, кто кого заболтает. Теряется в лесу. Если найдет хорошего проводника, будет прекрасным бойцом.

Аль'Шаур, многорукий, парные клинки. Великолепная координация. Один из немногих, кто знает, что делать с обеими руками. Проигрывал только Лашану. Был в первой дюжине в стрельбе из лука. Плохо работает в команде. Если заставите его держать строй, когда надо, будет прекрасным бойцом.

Это был тот самый многорукий боец, который победил Кима в соревнованиях.

– Брентон по прозвищу Гном. Двойная гномья секира. Силен, смертелен и дружелюбен. Арбалет. Предпочитает оставлять врагов живыми. Избавьте его от милосердия, и он будет прекрасным бойцом.

Грег Шатун. Боевой молот. Силен как бык, но слегка неповоротлив. Если понадобится вышибить какую-нибудь дверь, используйте его голову, она покрепче его молота. Если заставьте его пошевелиться, будет прекрасным бойцом.

Шатун был единственным, кого Ким знал по городской жизни. Видимо, он, так же как и вор, попался на очередном грабеже и выбрал армию короля вместо рудников или каменоломен.

– Сагран по прозвищу Рысь, рейнджер запада. Длинный лук. Первый в стрельбе после мастера-учителя. Короткий клинок. Подержите врага недолго на расстоянии, остальное он сделает сам.

Даниэль по прозвищу Фантом, рейнджер запада. Длинный лук. Второй в стрельбе. Короткий клинок. Поставьте его рядом с Саграном, и ни один орк не успеет к вам приблизиться.

Ким по прозвищу Молния. Короткие клинки, ножи, метательные ножи и стилеты, полевой арбалет. Самый молодой среди вас. Одиночка, привык полагаться только на себя. Если он сможет вам довериться, будет хорошим бойцом.

Это все. Ну и конечно, уважаемый господин маг, Виктор, еще не получивший знак учителя. Когда вас сможет спасти только чудо, возможно, только он сможет его сделать. Так что постарайтесь сохранить его живым до того момента.

– Можете называть меня Вик. Для ученика, еще не заслужившего букву учителя, Виктор – слишком длинное имя. Когда продолжатся наши тренировки?

– Да хоть сейчас.

Часть вторая ТЕНИ ЗАПАДА

Приказ принца пришел на десятый день. Им надлежало явиться в столицу для «проверки готовности и получения задания короны», как было написано в свитке, доставленном гонцом.

Сейчас группа из одиннадцати воинов и мага шла по лесному тракту, проложенному вдоль русла Страты. Капитан и сержанты попрощались с ними в лагере, так что оставленные без командования воины сами выбирали скорость передвижения.

– За поворотом засада, – произнес рейнджер обыденным голосом. Отряд замедлил шаг.

– Нас ждут? – Брентон обернулся. – Но откуда они знали, что мы будем здесь проходить?

– Нет, не нас. – Сагран покачал головой. – Их около дюжины, скорее всего разбойники, поджидают караван.

– Но откуда ты можешь это знать? – начал спорить Гном. – Я ничего не вижу.

– Доверься мне. Сломанные ветки, следы, лазутчик только что скрылся из виду и сейчас предупреждает остальных. Они с луками, так что придется пошевеливаться.

– Может, обойдем? – Мугра оглядывался по сторонам в поисках указанных признаков засады.

– Нет уж. – Сагран натягивал тетиву на лук. – Мы на службе у короля. Фантом, обойди слева, я уйду направо, остальные замедлите шаг – дайте нам время подготовиться. Как только увидите разбойников, нападайте и не подставляйтесь под стрелы. Берегите мага.

Рейнджеры исчезли среди деревьев, и слегка растерянные остатки отряда медленно двинулись дальше.

За поворотом их действительно ждали. Место для засады было идеальным: тракт изгибался, ограничивая видимость, деревья подходили к самой дороге. Прямо поперек дороги было повалено дерево, которое неминуемо остановило бы караван.

Брентон издал боевой клич, похожий на гномий, и рванулся в лес. Ким еще не видел врага, но ждать больше было нельзя, и он метнул два стилета туда, откуда бы сам выскочил, если бы был в засаде. После этого он схватился за арбалет. Остальные до сих пор медлили, пытаясь увидеть противника. Но бой уже закончился. Вскоре из леса вышли оба рейнджера.

– Сбежали, только пятки сверкали. Кто не успел сбежать – лежит в лесу. – Сагран посмотрел вокруг. – Я успокоил троих. Один нарвался на стилет Молнии. Как ты угадал, что он выскочит здесь?

Ким пожал плечами, не зная, что ответить.

– С этой стороны дороги лежит еще один, – добавил второй рейнджер. – Больше не было. Надо бы дерево с дороги убрать. Брентон, а ты куда вообще рванул?

– А чего, я их пугнуть хотел, чтобы выскочили. – Брентон чувствовал себя неловко. – А то стоять и ждать стрелы как-то несподручно мне.

– Да уж, испугал ты их знатно, они убежать начали раньше, чем я их увидел, – язвительно заметил Мугра. – Пойдем дерево отгаскивать, придется секирой поработать.

– Может быть, у тебя проблемы с глазами. Ладно, двигай давай. – Добродушно переругиваясь, они пошли освобождать путь.

– Надо прикопать трупы. – Шатун обыскивал ближайшее тело, бросив стилет Кима обратно владельцу. – Помогите мне кто-нибудь. В полумиле отсюда тракт выходит обратно к берегу. Прекрасное место остановиться и перекусить.

Место оказалось действительно удобным и, по всей видимости, пользовалось популярностью у проходящих по тракту караванов. Кто-то оборудовал навес и сколотил маленькую пристань, раздвигающую камыш, сплошной стеной стоявший вдоль берега.

– Ведь это центр королевства. – Фантом покачал головой. – Разбойники совсем обнаглели.

– Наоборот, тракт – очень спокойное место. – Шатун лениво наблюдал за магом, которого гонял многорукий. – Вот в столице надо будет быть осторожными. Кошельки срезают влет, а могут и горло перерезать посреди дня в тихом переулке. Поверь мне.

– Да уж, ты наверняка специалист, – хохотнул Мугра.

Виктор пытался обороняться посохом и мечом от мелькающих лезвий Аль'Шаура. Получалось плохо, многорукий то и дело показывал слабые места в защите мага.

– Эй, Вик. А почему твой посох до сих пор не перерублен? – Пока Шатун размышлял над наиболее язвительным ответом, Мугра решил быстренько увести разговор в другое русло.

– Я трачу часть энергии на то, чтобы его укрепить. – Маг отбил еще один спаренный удар обеими мечами и тут же пропустил повторный колющий удар левой рукой. – Пока посох у меня в руке, он крепче железа подгорных гномов.

– Только не очень-то тебе это помогает. – Мугра был явно в настроении поболтать.

– Сам бы попробовал. – Виктор отразил еще один спаренный удар, уклонился от колющего повтора и получил удар правым мечом на возврате. – И вообще, не мешай, а то превращу тебя в рыбу.

– Молчу-молчу. – Мугра попробовал шипящее мясо. – И вообще, закругляйтесь. Пора поесть.

– Как думаете, в какую дыру нас засунут? – Гедон оторвал кусок от сочащегося жиром мяса и начал задумчиво его жевать.

– Одно знаю точно: отдыхать нам не дадут. – Мугра разламывал лепешку и раздавал ее соседям. – Может, пошлют в южные моря, вот кто действительно обнаглел, так это пираты. На море не пройдешь, даже рыбацкие деревни щиплют. Стража Клевера только и делает, что мечется вдоль берега. А что дальше, по глухим местам, творится, один морской Нел знает.

– Могут послать разбираться с баронами Рондориума. Нас туда кидали в прошлом сезоне, – вступил в беседу Хаграл. – Как только королевству становится не до них, они все норовят объявить себя независимыми. А так отправят нас, перережем втихую пару глоток и успокоим их на время.

– На запад. В леса пойдем. – Сагран тяжело вздохнул. – Восемь крепостей едва держатся. Орки практически стали хозяевами запада. Если рухнет хоть одна крепость, никто их не остановит до самых центральных провинций.

Фантом согласно кивнул:

– И на западе мы точно не заскучаем.

Все замолчали, задумавшись каждый о своем.

Городская стража пропустила вооруженную до зубов группу мгновенно, едва заметив печать короля на дорожной грамоте. За последний день они сделали длинный переход, стремясь достичь столицы до темноты, и успели зайти в город за полчаса до закрытия ворот.

– До дворца еще немало топать, давайте остановимся переночевать. И перекусить. – Шатун махнул рукой в сторону бокового переулочка. – Я знаю тут одно тихое и недорогое местечко. В нем драки даже не каждый день. И эль похож на выпивку больше, чем на лошадиную мочу. Пошли отдохнем.

– Почему бы и нет, – согласился Брентон, – когда еще удастся промочить горло. Обожаю хорошее пиво.

Они ввалились в шумную общую комнату, до отказа забитую посетителями. Хозяин таверны, увидев столь представительную компанию, быстро расчистил большой стол.

– Что-нибудь выпьете, пока на кухне готовится жаркое, уважаемые господа?

– Да, хозяин, тащи эля для всех побыстрее и постарайся не перепутать бочки. – Шатун похлопал бармена по плечу. – Не то мы забудем об оплате.

Бармен кивнул и ринулся выполнять заказ. Через пару минут стол был заставлен деревянными кружками, до краев наполненными темным элем.

– Найдете для нас место для ночлега? – Даниэль вопросительно посмотрел на хозяина заведения.

– Конечно, господа. Я размещу вас в двух комнатах, по одной серебряной монете за каждую.

– Ты с ума сошел, хозяин! – Шатун даже приподнялся из-за стола. – Одна монета за обе, и то это будет в два раза больше, чем ты бы заработал в другой день на этих вонючих закутках, которые ты называешь комнатами.

– В городе очень много купцов, все таверны переполнены, скоро ярмарка. Вы можете поискать другое место, но вряд ли найдете где-то дешевле. Если вообще найдете, уважаемые господа. Две монеты и еще круг эля за мой счет.

– Ладно.– Шатун остался недоволен, но делать было нечего.– Так и быть. Хорошо, что хоть эль у тебя сносный.

Дожевывая кусок мяса, Шатун подозвал хозяина и спросил:

– Какие новости в городе, уважаемый?

– Никаких новостей, мой господин. – Бармен, который до этого был сама любезность, неожиданно заспешил от стола. – В столице все спокойно. Мне надо обслужить других посетителей.

– К нам гости, – наклонившись к столу, чтобы слышали только его товарищи, сказал Сагран. – Худой блондин, повадки убийцы. Не зевайте.

Ким почувствовал на своем плече чужую руку.

– Привет, Молния. Давненько тебя не было. Пойдем потолкуем.

Это был личный телохранитель Дядюшки, тот самый, кто нанес последний удар мастеру-вору, бывшему хозяину Кима. Ким начал вставать со скамьи, но сидевший рядом Мугра дернул его обратно.

– Сиди! – Обернувшись к блондину, он негромко и без малейшего признака обычного для моряка юмора в голосе произнес: – Шли бы вы отсюда, уважаемый. Не видите, пьем, кушаем, никого не трогаем... Чего и вам желаем.

– Ты хочешь иметь проблемы с Дядюшкой, морячок? – Убийца угрожающе наклонился. – Если ты хочешь пережить эту ночь, то лучше не встречай.

Ким посмотрел на своих новых товарищей и сказал:

– Старые дела. Дайте мне самому с этим разобраться.

– Твои старые дела закончились, малыш. Ты теперь на службе у короля и никуда не пойдешь один. – Сагран, глядя куда-то в глубь помещения, поставил кружку на стол. – Идите, уважаемый, вам же сказали.

– И мой дядя давно помер, так что с ним не будет никаких проблем, – добавил Мугра.

– Ты отправишься вслед за ним, морячок.

Ким скорее почувствовал, нежели увидел направленное на него оружие. Инстинктивно отбив нож, он выскочил из-за стола и развернулся лицом к старому врагу. В дальних углах таверны начали подниматься люди. Пока компания ужинала, кто-то, заметивший Кима в городе, сдал его местонахождение, и сейчас они оказались лицом к лицу с двумя дюжинами отборных громил Дядюшки.

Ким выдернул с пояса два стилета и метнул их в самых резвых. Сзади него с грохотом опрокинулась лавка, и вся компания, до этого вполне мирно сидевшая за столом, ошетилилась железом. Мимо Кима просвистел арбалетный болт, войдя в горло еще одного нападавшего.

После первой неудачной попытки заколоть Кима сзади, белобрысый быстро отступил за спины своей банды и сейчас командовал с безопасного расстояния:

– Прикончите их всех!

Замершая в нерешительности воровская гвардия вновь качнулась вперед. Их по-прежнему было много.

Ким опасался броска ножа, поэтому ужом проскользнул вплотную к врагам и, сделав выпад в сторону одного громилы, отскочил вбок, заколов другого. Не верящий в столь неудачное окончание боя, падающий грабитель схватился прямо за нож, и Киму, чтобы не свалиться вслед за ним на пол, пришлось выпустить оружие, оставшись только с одним спиногрызом.

Взревел Brenton. От боевой секиры было мало толку в такой тесноте, но ему это не мешало. Прыгнув прямо со стола в гущу врагов, он несколькими взмахами разметал нападавших, оставив лежать на полу еще двоих. Его друзья ринулись в образовавшуюся брешь.

Ким наконец-то добрался до белобрысого и заученным движением нанес ему три мгновенных удара. Глядя на падающего врага, зажимающего распоротое горло, вор наклонился к нему и прошептал:

– Это тебе за учителя. Надеюсь, он задержался подождать тебя на том берегу и сможет продлить твои мучения.

Схватка закончилась за мгновения. Последний из нападавших распахнул дверь, пытаясь улизнуть, но получил стрелу в спину и вывалился во двор.

Фантом выглянул за дверь и тут же ее захлопнул.

– Держитесь подальше от окон, снаружи ждут еще несколько с арбалетами.

– У тебя очень много друзей в городе, как я погляжу. – Мугра одобрительно похлопал Кима по плечу. – Какую пышную встречу тебе приготовили.

– Дядюшка не прощает обид. Теперь это относится и к вам. Вляпались мы в дерьмо, теперь от теней придется шарахаться. – Ким пнул ногой труп блондина. – Это личный телохранитель Дядюшки. Он не забудет такой пощечины.

– Мы всегда наготове. Может, стоит самим найти этого родственника и пощипать ему перья, а? Что будем делать с теми, кто ждет нас на улице?

Снаружи послышался лязг оружия, и через минуту в таверну ввалилась городская стража. Из-под столов начали понемногу выбираться посетители. Хмуро оглядев развороченное помещение, начальник караула произнес:

– Ваша работа?

– Мы защищались, сержант.

– Кто сами будете?

После демонстрации свитка с королевской печатью начальник караула хмыкнул, но продолжать расспросы не стал, приказав страже убрать из помещения трупы.

– На улице было еще несколько, смылись, как только нас увидели. Кому-то вы серьезно насолили, ребята, раз на вас охотится так много народу. – Не сказав больше ни слова, сержант развернулся и вышел из таверны.

– Пошли-ка лучше переночуем в казармах, а то настроение что-то пропало. – Гедон кинул на стойку две серебряные монеты. – Хозяин, извини за разорение. Эль у тебя неплохой.

Они вышли на свежий воздух.

– Brenton, а ты чего орал? Испугался, что ли? – Мугра вытирал катану прихваченной в таверне тряпкой.

– Сам ты испугался. Это боевой клич. Дай лучше мне эту ветошь, чего тебе там протирать.

Ким улыбнулся, поглядев на небо. Он выжил в еще одной жестокой драке, но в этом для него не было ничего нового. Необычным было другое: впервые его спина была прикрыта.

Принц вызвал их с самого утра. Впервые оказавшись во дворце, они чувствовали себя неловко. Лишь Гедон повеселел и все время крутил головой, стараясь рассмотреть как можно больше.

– На, поддержи. – Он всучил свой двойной меч не успевшему опомниться Мугре и приоткрыл дверь, выходящую в коридор. – Великолепная работа!

Паж, провожающий их в покои принца и до этого сохранявший бесстрастное выражение лица, слегка скривился, как бы говоря «мужичье», но вслух произнес другое:

– Поторопитесь, господа, принц не любит ждать.

– Давай, пошевеливайся, жердина. И забери свою палку, я тебе не оруженосец за тобой вещички таскать.

– Да что вы понимаете! Мой отец был каменщиком. Вот вернусь со службы, пойду к нему в гильдию, буду такие же дворцы строить.

– А если ты из каменщиков, как же тебя в солдаты занесло?

– Длинная это история...

– Его высочество наследный принц Грегор ожидает вас, – перебил его торжественный голос пажа, и они вошли в распахнутые двумя стражниками двери.

– Пожалуйста, прошу вас, располагайтесь. – Грегор поднялся и вышел к ним навстречу. – Усаживайтесь поудобней, разговор предстоит длинный.

Как только все расселись, он сказал:

– Позвольте мне представить вам преподобного Нес'Нуина, боевого монаха ордена Нес'Ариана, да ниспошлет он нам свою силу.

Они уважительно взглянули на высокого худого человека, единственного гостя в комнате, кроме них самих. В орден бога силы, считавшегося покровителем воинов, попадали только лучшие ратники, отошедшие от службы. Несмотря на подчеркнутый нейтралитет ордена во всех внутренних конфликтах и его немногочисленность, это была сила, которую ставили на второе место после личных королевских войск. Некоторые даже говорили, что нес'арианам под силу свергать королей. Однако орден ограничивался тем, что короновал наследников. Считалось, что, как только монахи ордена Нес'Ариана возложат корону на нового короля, тот попадает под защиту ордена. Правда, это касалось только самого короля, нес'ариане старательно избегали любого участия в открытых столкновениях.

– Преподобный Нес'Нуин будет вашим духовным проводником в предстоящем вам путешествии. И не только духовным. Подчиняйтесь ему так же, как подчинялись бы мне, – продолжал тем временем принц. – Прошу вас взглянуть сюда. – Он развернул на столе карту.

– Западный рубеж, – наметанным взглядом определил Даниэль. – Восемь крепостей запада.

– Совершенно верно. Я, пожалуй, передам слово вашему новому командиру. Прошу вас, преподобный, вы можете рассказать детали.

– Благодарю вас, ваше высочество. – Монах слегка поклонился принцу и указал на карту. – Восемь крепостей, прикрывающих запад, находятся под постоянным давлением. Всем понятно, что, не предпринимая решительных действий, мы не сможем бесконечно удерживать орды орков на этом рубеже. Какие это должны быть действия, говорить пока рано, но ясно одно: судьба королевства сегодня решается на западе. Туда мы с вами и отправимся. Вам необходимо сработаться, научиться быть не просто лучшими воинами, но лучшей командой. Пока не поступит другого приказа, мы будем перемещаться от крепости к крепости и разбираться с проблемами. Любыми проблемами.

Мы начнем с Алора, первой крепости запада. Как вы видите, первая крепость располагается на восточном берегу Хагона. Великая река, река легенд. Знаете ли вы, что наши предки считали именно эту реку последней. Именно по ней, согласно верованиям наших прадедов, Лодочник переправлял их в последний путь.

Монах примолк, собираясь с мыслями, и вернулся взглядом к карте.

– В этом месте Хагон протекает по каньону, заканчивающемуся непосредственно перед второй крепостью запада, Арном. Так что места эти относительно спокойные. Крепостные стены выходят прямо на единственный на всем протяжении до второй крепости мост. Переправа большого количества орков практически невозможна. Гарнизон первой крепости невелик, ее охраняют пятьсот мечей, в задачи которых входит патрулирование вдоль всего каньона вплоть до границ второй крепости, а также охрана поселений вплоть до северных гор. Ближайший большой город находится на берегу Быстрой, в самом предгорье, так что места там глухие. Если что-то произойдет в северной крепости, то помощи им ждать неоткуда.

Туда отправляется пятьдесят молодых мечей в качестве пополнения. Отряд выходит через два дня, мы идем с ними. Пока же вам необходимо снаряжение. Я заберу вас после обеда, прогуляемся и посмотрим, что сможем вам подобрать.

– Каждый получит по десять золотых на различные расходы, – вновь заговорил принц, бросив на стол тяжелый кошель. – Держите, разделите сами.

Все зашевелились. Наверное, из всех бойцов только Ким видел столько золота разом.

– Уважаемый господин маг, вас хочет видеть ваш учитель, высокочтимый З'Вентус. Пожалуйста, отправляйтесь к нему прямо сейчас и возьмите с собой нескольких ваших друзей. Последние события показывают, что ваша компания не может обойтись без неприятностей даже в столице. – Принц ясно дал понять, что он не только в курсе вчерашнего происшествия, но и не одобряет его. – Вчерашняя поножовщина помогла страже избавиться от нескольких головорезов, но привлекла совершенно ненужное внимание к вашей команде. Вам придется научиться вести себя незаметно, когда это необходимо.

С Виктором увязались Мугра и Брентон. Выйдя из дворца, они направились по дворцовому парку к воротам цитадели. Традиционно, как и в других городах, имеющих собственных магов, башня З'Вентуса располагалась за пределами внутренних стен. Однако ее было видно уже из королевского парка. Башня была самым высоким зданием в городе, единственным сооружением, с вершины которого можно было наблюдать не только крепостные стены, но и окрестности столицы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.